

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

2 июля 2014 г.

№ 84

Увядающее рассыпается, и ветер Истории уносит прах его — с тем, чтобы обнажить нечто.
Что именно — узнается по факту

Ветер Истории

Франция, 1789 год... Поручик Буонапарте, будущий император Наполеон I, наблюдает за тем, как развиваются события. И утверждает, что одна военная часть с решительным командиром может разогнать весь этот сброд.

Через несколько лет молодой Бонапарт, став революционным генералом, казалось бы, доказывает правоту этой своей позиции, расстреляв картечью роялистов у церкви св. Роха. Считается, что это первый случай эффективного применения артиллерии против митингующей массы. Притом, что и артиллерия была в распоряжении власти задолго до этого, и массы митинговали. Например, во время французской позднесредневековой Фронды. И у королевской власти, против которой они митинговали, была, разумеется, артиллерия, причем в большом количестве. Но ни одному французскому военачальнику не пришло бы в голову применить ее на улицах Парижа. И ни один французский король, даже самый жестокий, никогда бы не решился отдать такой приказ. Решился на это молодой генерал Бонапарт. Почему он решился?

Прежде всего, потому, что ветер Истории дул увядающее, дряблкое, нерешительное. И помог выдвинуться этому генералу. Увядающая монархия, скорее всего, не распознала бы в молодом поручике спасительного для себя подавителя. Но даже распознав — побоялась бы задействовать его недюжинные возможности.

Да, молодой генерал Бонапарт, расправившись с врагами Революции, вскоре разобрался и с революционной властью. Причем, как повар с картошкой. И революционная власть понимала, что такой вариант развития событий отнюдь не маловероятен. Но при этом поощряла Бонапарта. Типичный пример, говорящий о том, чем отличается восходящее от увядающего. Восходящая революционная республиканская власть поощряла Бонапарта и потому, что сама была свирепо талантлива, и потому, что ей нужны были очень талантливые и свирепые люди для того, чтобы сокрушать ее непримиримых врагов-роялистов. А то, что ее талантливые выдвиженцы были для нее же опасны, не парализовало революционную республиканскую власть. Да, это ее напрягало, но и не более того.

Самоубийственная близорукость? Полно! Ну сокрушил, в конце концов, Бонапарт подразложившуюся революционно-республиканскую власть. И что? Он фактически не тронул ни одного революционера. Сами революционеры друг

А. Жирард. Расстрел роялистов у церкви Сен-Рош 13 вандемьера (5 октября) 1795 г.

друга истребляли почем зря, а Бонапарт не тронул фактически никого. И всех талантливых людей, захотевших ему служить, возвысил. Кто такой блестящий министр полиции наполеоновской Франции Жозеф Фуше? Это оголтелый революционер. Из разряда тех, кого сами революционеры именовали «бешеными». А вот если бы генерал Бонапарт не разгромил союзные армии, стремившиеся восстановить во Франции монархию, то и сами союзники, и пришедшие с ними роялисты устроили бы кровавую бойню. И развешали бы по фонарям революционных политиков. Так что, поддерживая Бонапарта, эти политики поступали правильно и с исторической, и с психологической точки зрения.

С исторической точки зрения они поддерживали нечто, развивавшее специфическим образом их революционный проект. Да, Бонапарт душил революцию, но одновременно он реализовывал всё, ради чего она состоялась. Он оформлял новые отношения собственности, очень грамотно разрушал феодальную систему, оформляя передачу земли крестьянам. Он разрушал сословные перегородки. Он создавал мощное государство на новой юридической базе. Знаменитый Наполеоновский кодекс до сих пор считается непревзойденным. И когда союзные армии, разгромившие Наполеона под Ватерлоо, подарили французам монархию, эта монархия уже была обесточена: феодалы не могли вернуть назад землю, монархическая бюрократия

не могла восстановить сословные перегородки и так далее.

Исторические закономерности всегда идут рука об руку с закономерностями психологическими. Для выдвинувшихся из низов революционных политиков, людей смелых, свирепых, решительных, лишенных предрассудков, наделенных исторической дерзостью, поручик Буонапарте был своим. Они имели полное право сказать ему: «Мы с тобой одной крови — ты и я». Быть одной крови — это очень важное историко-психологическое обстоятельство. Революция могла распознать таланты в поручике. Монархия не могла. Потому что революция была талантлива, а монархия — нет. Революция могла мгновенно произвести поручика в генералы. А монархия не могла. Потому что была опутана предрассудками. Потому что задыхалась под грузом собственных бюрократических процедур. И, наконец, монархия не могла не отреагировать на молодого поручика Буонапарте как на ничтожного, отвратительного выскочку: «Какой-то корсиканец неясного рода племени... С плохими манерами... Без покровителей... Без привычки к дворцовому лизоблюдству... Фи...»

Логика восходящего диаметрально противоположна логике увядающего: «Этот Буонапарте и по происхождению подходит: наш человек, из низов. Да, дворянин, хоть и полунищий. Но в революционной верхушке много таких дворян.

Этот — такой же выскочка, как и мы. С такими же, как у нас, манерами... Так же прет напролом...».

Читатель, наверное, уже понял, что эта моя статья посвящена вовсе не французской истории. Мог ли Янукович разогнать бандеровский сброд? Да, если бы он был «той же крови, что и поручик Буонапарте». Но в жилах выскочки Януковича, увы, оказалась кровь исторического увядания. После избрания президентом Янукович увял мгновенно. И сделал ставку на увядание.

Может быть, в числе ребят из «Беркута» был свой молодой «Буонапарте», но ни Янукович лично, ни его режим не могли ни обнаружить такого своего «Буонапарте», ни тем более выдвинуть его и наделить полномочиями. Потому что это был увядающий режим.

Впрочем, Януковичу и не нужно было выдвигать свирепо талантливого подавителя бандеровцев. Ему надо было включить на 10% обыкновенную машину подавления очевидно антигосударственных сил. И он имел полное право ее включить. В отличие от бандеровцев, которые такого права не имели и не имеют, но, придя к власти, включили эту машину даже не на 100% на 1000%. А Янукович ее и на 10% не включил. Потому что сам мгновенно увял. Потому что мгновенно растворился в увядающем. И так далее. История Януковича — это одна из страниц в книге «Поведение увядающих систем и режимов».

Другая страница этой же книги — история отношений Николая II и Столыпина. Еще одна страница — история белогвардейского движения, так и не сумевшего преодолеть всё тот же синдром увядания. Как много написано уже страниц и как много будет написано.

Увядающее рассыпается, и ветер Истории уносит прах его — с тем, чтобы обнажить нечто. Что именно — узнается по факту. Иногда оказывается, что и в обнаженном — всё то же увядание. И тогда опять рассыпание. Опять ветер Истории. Иногда, в итоге, работа ветра обнажает полную бесплодность. И умирают народы, умирают так называемые цивилизации. А иногда начинается новая жизнь. Но всегда — по ту сторону увядания.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Надо же! Создателю римского сверхгосударства, в существенной степени сформировавшему за счет этого великого деяния западную идентичность, нужно знать не только своих предков, но и своих потомков

Судьба гуманизма в XXI столетии

Вергилий просит некие высшие сущности о том, о чем всегда хранители тайн просят тех, кто им эти тайны доверил. О некоем дозволении, позволяющем ведомые ему тайны раскрыть:

О таком дозволении раскрыть другим то, что ведомо ему, обычно просят посвященный в те или иные мистерии. В таком утверждении нет ничего от конспирологии. Любому читателю Вергилия, имеющему представление о нормах той эпохи, понятно, что это именно так. Открытым остается только вопрос о том, в какие мистерии посвящен Вергилий. Но если он в какие-то мистерии посвящен (а это несомненно), то мы уже имеем право говорить не о заказе Августа, который выполняет Вергилий, а о чем-то другом. О том, что за Августом и Вергилием стоит определенная группа посвященных в достаточно мощную мистирию/мистерии. И что именно эта группа сооружает идентичность, а также длит ее и так далее.

Получив соизволение, Вергилий начинает повествовать по поводу сущностей, населяющих подземный мир. Еще до первой реки подземного мира Ахеронта Энею встречаются сущности мрачные и злоеющие. Пройдя сквозь этих чудовищ, которых Вергилий называет роem бесптелесных теней, сохраняющих лишь видимость жизни, Эней доходит до Ахеронта, который стережет перевозчик Харон, и видит, как лодочник Харон одних забирает с собой, других же гонит прочь.

Сивилла объясняет Энею, что переправиться через реку не могут те, по отношению к кому родственники и друзья не совершили похоронный обряд. Переговорив с другом и соратником, умоляющим его о совершении обряда, Эней, наконец, встречается с Хароном, который описывает те исключительные случаи (Алкид, Тесей и так далее), когда он соглашался по тем или иным причинам переправлять живых через реку мертвых.

Сивилла успокаивает Харона, объясняя ему, что Эней не строит никаких козней. И показывает Харону золотую ветвь, которой обладает Эней. Харон усаживает Энея в лодку и с трудом переправляет его и жрицу на другой берег.

Там Эней видит и Цербера, и царя Миноса, который вершит суд, и ширь бескрайних равнин, которые зовутся полями скорби (эти поля предназначены для всех, «кого извела любви жестокая язва»). Видит Эней и Дидону, которая покончила с собой. И павших в битве воителей, троянских в том числе. Эней ведет беседы с героями, но Сивилла напоминает ему о том, что близится ночь, и что ему, Энею, придется сейчас оказаться на распутье между дорогой, ведущей в благостный потусторонний Элизиум, и дорогой, ведущей в нечестивый ужасный Тартар.

Эней видит обитателей Тартара, причем описаны они очень детально и красочно. По мне, так все эти описания ничем не уступают «Божественной комедии» Данте. При том, что Данте, безусловно, подражал Вергилию, что следует хотя бы из того, что Вергилий был его проводником в потустороннем странствии. Вообще надо сказать, что детальность, с которой Вергилий в «Энеиде» описывает потусторонние странствия Энея, не может быть

случайной. Если бы Вергилию нужно было только восславить Энея, эти описания были бы гораздо более краткими. Но Вергилий, испросив разрешения у самых разных сил, повествует о том, что в принципе не подлежит столь детальному описанию. Он, повторяю, творит мистирию. И не может не существовать прочной связи между сотворением такой мистерии и построением идентичности.

Долго ведет Эней беседы с обитателями Тартара, подробно повествует Вергилий о тайнах Тартара. Но у любой подробности есть свои лимиты. Сивилла напоминает Энею о том, что пора идти в Элизиум. Что уже видны стены Элизиума, «что в циклоповых горнах кованы». И что пора окропить себя свежей водою и прибить к вратам Элизиума золотую ветвь. Сделав это, Эней и впрямь попадает из Тартара в Элизиум, то есть из ада в рай.

И тут-то начинается самое главное.

Тени умерших, стонущие в царстве мертвых, мрачном Аиде... Перевозчик Харон, доставляющий умерших в Аид... Это всё классические темы и для античной Греции, и для античного Рима. Но те-

▶ *Дайте мне право сказать обо всем, что я слышал, дозвольте Все мне открыть, что во мгле глубоко под землею таится.*

▶ *Молвил Сивилле Эней, смятенью теней удивляясь: «Дева, ответь мне, чего толпа над рекою желает? Души стремятся куда? Почему одни покидают Брег, меж тем, как по серым волнам отплывают другие?»*

Но для тебя, Менелай, приготовили боги иное: В конепитательном Аргосе ты не подвергнешься смерти. Будешь ты послан богами в поля Елисейские, к самым Крайним пределам земли, где живет Радамант русокудрый. В этих местах человека легчайшая жизнь ожидает. Нет ни дождя там, ни снега, ни бурь не бывает жестоких. Вечно там Океан бодрящим дыханьем Зефира Веет с дуящим свистом, чтоб людям прохладу доставить. Ибо супруг ты Елены и зятем приходишься Зевсу.

Прочих к границам земли перенес громовержец Кронон, Дав пропитание им и жилища отдельно от смертных. Сердцем ни дум, ни заботы не зная, они безмятежно Близ океанских пучин острова населяют блаженных. Трижды в году хлебодарная почва героям счастливым Сладостью равные меду плоды в изобилии приносит.

ма рая, в котором умершие не страдают, а наслаждаются счастьем вечной жизни... Нет, нельзя сказать, что эта тема вообще не разрабатывалась в античности. Но она, конечно, является гораздо менее расхожей. И потому заслуживает отдельного рассмотрения. Античная страна блаженных, она же рай, именуется Элизиум. Элизиум находится далеко на западе, где царит вечная весна. Там радостно обитают те, кто этого достоин. Кто завоевал право на такую жизнь после жизни своими героическими подвигами, творческими достижениями, добрыми делами. Завоевавшие это право гуляют по прекрасному лугу неувядающих цветов. Луг окружен сказочно красивым лесом. Удостоенные рая гуляют по лугу, беседуют. И наслаждаются вечной жизнью. Но кто же является царем этой прекрасной страны? Царем Аида является древнегреческий бог Аид, он же — древнеримский Плутон. Аид — старший сын

Кроноса, отца Зевса. Того самого Кроноса (римский его аналог — Сатурн), который поедал своих детей, которому не дали пожрать Зевса и которого Зевс впоследствии сверг с трона. Спросишь знатока античности: «Ну хорошо, Зевс сверг Кроноса. Но ведь Кронос бессмертен. И куда же Зевс низверг Кроноса? Все-таки это его отец. И очень могучий бог. Где-то он должен обитать, оказавшись низверженным?»

Чаще всего знаток античности разведет руками. Только немногие из таких знатоков уверенно скажут, что Кронос царствует в Элизиуме. И что помогает ему в этом сын Миноса, Радамант. Минос — царь Крита, этого древнейшего центра высокой цивилизации. Сын Миноса — Минотавр, убитый Тесеем. Конфликт между дотроянским, то есть наидревнейшим героем Афин Тесеем, и Миносом, хозяином лабиринта, в котором обитало чудовище, требовавшее от Афин человеческих жертвоприношений, явным образом маркирует собою противостояние морского, островного Крита с его минойской культурой и некоего очага высокой цивилизации на материке. Каковым считаются наидрев-

этом не рассматривает в качестве своей генеральной идеи идею посмертного счастливого существования. Согласно мейнстриму, смертный живет полной жизнью до смерти, а после смерти становится жалкой бесплотной тенью. И вот, оказывается, кроме такого мейнстрима существует нечто другое. Причем, существует оно с древнейших времен. В IV главе «Одиссеи» муж троянской Елены Прекрасной царь Менелай встречается с сыном Одиссея Телемахом. И Телемах рассказывает ему о своем разговоре с великим прорицателем, морским старцем Протеем. Протей рассказывает Телемаху о том, что его отец Одиссей находится у нимфы Калипсо. А дальше Протей почему-то говорит о будущем царя Менелая:

Итак, достаточно прочитать внимательно «Одиссею», чтобы понять, что для древних греков есть не только мрачный Аид как место, куда уходят после смерти люди, становясь стенающими тенями, но и радостный Элизиум. А раз он есть, то мечта попасть туда неизбежно становится невероятно притягательной для любого, кто в такую возможность верит. Не правда ли? Мечтающий об Элизиуме рассуждает так: «Если в Элизиум попали такие смертные, как царь Диомед, великий Ахилл, построивший Фивы Кадм и опять же царь Менелай, то почему бы мне не оказаться там? Да, эти смертные — избранники богов. Но ведь они смертные. Когда полубогов, таких как Геракл, берут на Олимп, и там они наслаждаются полноценным бессмертием, — вопроса нет. Тут всё определяется тем, что забранные на Олимп не люди, а полубоги. Но если смертные могут оказаться... Ну пусть не на Олимпе, где вечная жизнь совсем полноценна, но в Элизиуме, то это определяется либо благоволением богов, либо некими заслугами. И хочется знать, чем именно. Чтобы туда попасть».

Но, может быть, только Гомер, да и то почти между строк упоминает об этом самом Элизиуме? Нет, о нем же, хотя еще более сжато, чем у Гомера, говорится в «Трудах и днях» Гесиода. Мол, есть избранные люди — и именно люди, — которые избавлены от тоскливых вечных мытарств в Аиде. Этим людям дарован Элизиум.

Но почему концепция Элизиума так слабо проработана в классической античности — как греческой, так и римской? Потому что римская античность во многом копирует древнегреческие сюжеты. Что же касается именно древних греков как таковых, древних греков в строгом смысле этого слова, то им концепция Элизиума чужда. Она заимствована ими из так называемой догреческой Греции. Кстати, догреческая Греция — это достаточно строгий термин. Столь же строгий, как и другой сходный с ним термин. Говоря об этом термине, я имею в виду так называемый «догреческий субстрат». Догреческим субстратом называют неизвестный язык или языки, распространенные на территории Древней Греции до прихода носителей протогреческого языка. Такой догреческий субстрат в древнегреческом языке существует. А если так, то наряду с ним существуют — и просто не может не существовать — и догреческие носители этого языка. И понятно, что основными

нейшие Афины, те самые, которые собрали вокруг себя двенадцатиградие, перекочевавшее потом в Малую Азию, а далее начавшее разнообразные странствия, одним из которых является странствие интересующего нас героя «Энеиды» Вергилия.

И вот оказывается, что правильный сын Миноса Радамант, этот явный носитель талассократического крито-минойского духа, правит не где-нибудь, а в раю, то бишь в Элизиуме. Или, точнее, помогает править — кому? Богу Кроносу, царствовавшему до Зевса, пожиравшему своих детей, не сумевшему пожрать Зевса, свергнутому им и так далее. На самом деле то, что Элизиум, он же рай, в античности существует, и то, что правят им именно Кронос и Радамант, доказать нетрудно. Просто это слишком противоречит каким-то культурным константам античности. Античному мейнстриму, так сказать. Ведь достаточно очевидно, что мейнстрим

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

такими догреческими носителями являются пеласги. Об этом говорят и Фукидид, и многие другие. Пеласги — это уж явно не выдумка. И есть все основания считать, что древние греки заглохли тему Елисейских полей из пеласгической — им чуждой и даже в чем-то враждебной — религиозности. Опять же, можно легко представить себе, что это за религиозность.

Если сами греки поклонялись богам Олимпа, то догреческая религиозность должна была быть связана с поклонением доолимпийскому божеству, каковым является этот самый Кронос, царствующий после свержения Зевсом не где-нибудь, а в блаженном Элизиуме.

А теперь я предлагаю читателю простейшую и, на мой взгляд, неотменяемую закономерность. Она состоит в том, что, формируя свою идентичность, любой новый народ одновременно отрицает предшествующую идентичность. И ищет опоры в наидревнейшем. То есть в том, что было растоптано народом, пришедшим на место наидревнейшего народа так же, как теперь новый народ приходит на место не наидревнейшего, а просто древнего. Если цифрой 1 обозначить наидревнейший народ, цифрой 2 — народ просто древний, а цифрой 3 — народ относительно новый, то народ-3, неизбежно отрицая всё, что связано с народом-2, который он растоптал, ищет своих корней в народе-1. И объявляет своим союзником народ-1, если реликты этого народа уцелели.

Древние римляне — это народ-3.

Древние греки — это народ-2.

Пеласги или догреческие греки — это народ-1.

Древние римляне, строя свою идентичность, берут, будучи народом-3, себе в союзники народ-1 против народа-2.

Это происходит потому, что лишь в самый последний период истории человечества, именуемый периодом Модерна, новизна стала котироваться в качестве чего-то очень положительного. Во все предыдущие периоды новое (оно же, в нашей терминологии, — 3) стеснялось своей новизны. И искало легитимности в своих связях с наидревнейшим (оно же, в нашей терминологии, — 1). Потому что просто древнее (в нашей терминологии — 2) новое должно было отрицать. На то оно и новое. Но новое стеснялось сказать древнему: «Я отрицаю тебя, потому что я новое». Оно отрицало древнее именно по этой причине, но оправдывало себя тем, что отрицает древнее потому, что является наидревнейшим.

Древний Рим слишком много заимствовал у Древней Греции и потому испытывал по отношению к ней некий комплекс неполноценности. Преодолевая этот комплекс, Древний Рим просто обязан был сказать: «Подумаешь, Древняя Греция! Не такая она уж древняя. А наша родовая линия идет не от этой элементарной древности, не слишком респектабельной в силу своей относительной молодости, а от наидревнейшей древности! Мы не новые, нет!

Всё новое постыдно! А мы гордимся собой! Мы — на самом деле — наидревнейшие».

Такая же закономерность прослеживается и за пределами земель, породивших западную цивилизацию с ее идентичностью. Буддизм пришел на полуостров Индостан, будучи самой молодой религией — религией-3. И он объявил войну индуизму — религии-2. Но он не мог просто объявить войну индуизму. Он протянул руку доиндуистским верованиям — религии-1. Это было сделано достаточно тактично и тонко. И ровно таким же способом Вергилий, конструирующий идентичность-3 от лица Древнего Рима Августа, протягивает руку не просто троянцам: они — еще недостаточно древний легитиматор молодой римской идентичности. Вергилий протягивает руку пеласгам. И их корневой земле — Аркадии. Вергилий прекрасно понимает, что делает. И Овидий понимает, что делает Вергилий. И потому протестует против предлагаемой Вергилием идентификационной конструкции. Вот и идет борьба за Аркадию. На самом деле — борьба идет за земли пеласгов, за догреческую, а не постгреческую идентичность Древнего Рима. И эта

*Так средь зимы, в холода, порой на дереве голом
Зеленью чуждой листвы и яркостью ягод шафранных
Блещет омелы побег, округлый ствол обвивая.
Так же блистали листья золотые на падубе темном,
Так же дрожали они дуновеньем колеблемы легким.
Тотчас упрямою ветвь схватил Эней в нетерпенье
И, отломивши ее, унес в обитель Сивиллы.*

борьба не может миновать догреческой пеласгической религиозности. А значит, и догреческого Элизиума, в котором царствует Кронос, этот бог доолимпийский, то есть догреческой, Греции. И до чего же подробно римлянин Вергилий разрабатывает в «Энеиде» тему Элизиума, являющуюся, в общем-то, проходной для классической античной греческой цивилизации!

Мы уже ознакомились с тем, как Эней, приближаясь к стенам Элизиума, окропляет свежей водой свое тело и прибавляет к дверям Элизиума золотую ветвь. Речь идет о мощнейшем символе, породившем, как и сама тема Элизиума, массу мистических культов, каждый из которых вносил свою лепту в формирование западной идентичности.

Известнейший исследователь мифологии и религии Джеймс Джордж Фрэзер (1854–1941) назвал свое фундаментальное исследование «Золотая ветвь». Он утверждал, что его многотомный труд породил интерес к одному специфическому культу — культу Дианы Немийской. Этот культ усердно отправлялся в городе Ариция, недалеко от Рима. Фрэзер так описывает культ: «В священной роще росло дерево, и вокруг него каждый день до глубокой ночи крадущейся походкой ходила мрачная фигура человека. Он держал в руке

обнаженный меч и внимательно оглядывался вокруг, как будто в любой момент ожидал нападения врага. Это был убийца-жрец, а тот, кого он дожидался, должен был рано или поздно тоже убить его и занять его место».

Ну, убить... Занять место... Доказать, что ты более силен и ловок... Как говорится, делов-то! Но зачем охранять дерево? Потому что на дереве золотая ветвь. А что это за ветвь? Это та самая ветвь, которая описана в «Энеиде». А зачем нужна эта ветвь? Чтобы прибить ее к вратам Элизиума и попасть в этот самый Элизиум. Конечно же, речь идет об этом. Вергилиевский сюжет с золотой ветвью так силен, что поражает воображение многих поколений. Например, художник У. Тернер (1775–1851), британский живописец, мастер романтического пейзажа, предтеча французских импрессионистов, написал картину «Золотая ветвь» под очевиднейшим влиянием «Энеиды» Вергилия. А Фрэзер не находился под тем же влиянием? Полно...

Золотая ветвь — это символ смерти и воскресения. И не просто символ. Вспомним, что сказано о золотой ветви у Вергилия:

«Здесь мы должны сказать об ужасе, который галлы испытывают перед этим растением. Друиды — ибо так зовутся их волшебники — ничего не считают столь священным, как омелу и дерево, на котором она растет, всегда представляя себе этим деревом дуб».

А теперь перебросим мост от Плиния к всё тому же Пушкину, прекрасно знавшему и работы Плиния, и работы Вергилия, и многое другое:

*У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом...*

Как мы видим, поиск корней западной идентичности — не такое уж безнадежное и бесперспективное занятие. Найдем ли мы эти корни, неизвестно. Занимаясь такими поисками, никогда нельзя быть убежденными в их обязательной конечной результативности. Но, занимаясь такими поисками, мы обязательно поймем многое. В том числе и свою великую литературу, без которой нашей идентичности, естественно, быть не может.

Одновременно с поклонениями омеле Плиний в той же «Естественной истории» говорит о связанных с нею и ее поклонниками человеческих жертвоприношениях и даже канибализме:

«Она (магия) процветала в галльских провинциях еще на нашей памяти; ибо против их друидов и всего племени прорицателей и целителей вышел декрет во времена императора Тиберия... Поэтому мы в большом долгу перед римлянами, положившими конец этому чудовищному культу, при котором убийство человека считалось выражением наивысшей религиозности, а поедание его плоти самым целебным средством».

А вот фрагмент из «Анналов» Тацита (родился в середине 50-х годов н.э., умер около 120 года н.э.).

«На берегу стояло в полном вооружении вражеское войско, среди которого бегали женщины, похожие на фурий, в траурных одеяниях, с распущенными волосами, они держали в руках горящие факелы; бывшие тут же друиды с воздетыми к нему руками возносили к богам молитвы и исторгали проклятия. Новизна этого зрелища потрясла наших воинов, и они, словно окаменев, подставляли неподвижные тела под сыплющиеся на них удары. Наконец, вняв увещаниям полководца и побуждая друг друга не страшиться этого испуганного, наполовину женского войска, они устремляются на противника, отбрасывают его и оттесняют сопротивляющихся в пламя их собственных факелов. После этого у победленных размещают гарнизон и вырубают их священные рощи, предназначенные для отправления свирепых суевренных обрядов: ведь у них считалось благочестивым орошать кровью пленных жертвенники божов и испрашивать их указаний, обращаясь к человеческим внутренностям».

А вот, что пишет тот же Тацит в своей «Истории»:

«Галлы вообразили, что судьба повсюду преследует наши войска, и эта уверенность наполнила их сердца радостью. Самое большое впечатление, однако, на них произвел пожар Капитолия. Одержимые нелепыми суевериями, друиды твердили им, что Рим некогда был взят галлами, но тогда престол Юпитера оказался нетронутым и лишь потому империя выстояла; теперь, говорили они, губительное пламя уничтожило Капитолий, а это ясно показывает, что боги разгневаны на Рим и господство над миром должно перейти к народам, живущим по ту сторону Альп».

Дж. Р. С. Стэнхоуп.
Воды Леты
и равнины
Элизиума (1880)

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание — со стр. 3

Сгоревший Капитолий интересует друидов лишь постольку, поскольку в нем находится престол Юпитера. Крах престола Юпитера означает для друидов переход священной власти к силам, опирающимся на доюпитеровскую, то есть кроносову религиозность. Религиозность золотой ветви, которую Эней прибывает к вратам Элизиума.

Тема золотой ветви необъятна. И мы никоим образом не можем на ней заикливаться. Лишь прикоснувшись к ней, мы входим вслед за Энеем в тот Элизиум, ради попадания в который эта ветвь была добыта героем Вергилия с опорой на рекомендацию Кумской Сивиллы.

Той самой Сивиллы, в книгах которой было сказано и о создании Рима, и о его падении, и о восстановлении, и о многом другом.

Той самой Сивиллы, которая служила в некоей священной роще, поклонялась золотой ветви и в этом смысле была очень похожа на служительницу друидского, то есть коренного наидревнейшего доолимпийского культа.

Итак, Эней прибывает золотую ветвь и...

Что за фракийский пророк? Разумеется, речь идет об Орфее, который родился во Фракии. Итак, мы убеждаемся, что в Элизиуме исполняются орфические мистерии. Делаем заметку на полях и идем дальше, твердо зная, что орфическая тема для нас будет весьма важна. Но сначала давайте разберемся, кто исполняет мистерии, музыкально сопровождаемые фракийским пророком.

То есть вечная жизнь в Элизиуме есть продолжение земной жизни. Это следует из приведенного описания, не правда ли?

Пеаны — это хоровые лирические песни. Древнейшим местом их исполнения был всё же, наверное, Крит. В любом случае, это песни всё той же догреческой Греции. Что же касается Эридана, то это река, протекающая, согласно представлениям древних греков, из Рипейских гор в океан. За Рипейскими горами, по древнегреческим представлениям, живут гипербореи. У подножья Рипейских гор, под созвездием Медведицы находится Скифия. С Рипейскими горами разбирались и Гекатей Милетский, и Гелланик, и Гиппократ, и Аристотель, и Аполлоний Родосский, и Страбон, и многие другие. Все они связывали Эридан с Рипейскими горами, а Рипейские горы — со Скифией, гиперборейями и так далее. Разбираться с конкретными различиями в понимании Рипейских гор и Эридана разными античными авторами нет никакой возможности. Достаточно указать на то, что в Элизиуме есть некий многоводный поток, диаметрально противоположный по своим качествам реке Стикс. И этот поток именуется Эриданом.

Как мы видим, Вергилий очень развернуто описывает мистирию. Он описывает ее вплоть до деталей, таких как священные белоснежные повязки. Обладателями этих повязок являются и герои, погибшие в боях за отчизну, и верные своему призванию жрецы, и пророки, и художники. Но все они даже в Элизиуме являются всё же, как выясняется, всего лишь тенями. Своего рода голограммами и не более того.

Мусей — это почитавшийся афинянами певец, поэт и герой, видимо, сын Евмолпа, основателя элевсинских таинств, родоначальника Евмолпидов — наследственных жрецов храма Деметры в Элевсине. Как и любой такой герой, Мусей обладает не родословной, а родословными. Но, хотя эти родословные разные, в целом понятно, что речь идет об очень важном жреце Элевсинских мистерий. А возможно, и о сыне Орфея, посвятившем

Сделав всё это и долг перед богиней умерших исполнив,
В радостный край вступили они, где взору отрадна
Зелень счастливых дубрав, где приют блаженный таится.
Здесь над полями высок эфир, и светом багряным
Солнце сияет свое и свои загораются звезды.

Тело свое упражняют одни в травянистых палестрах
И, состязаясь, борьбу на песке золотом затевают,
В танце бьют круговом стопой о землю другие,
Песни поют, и фракийский пророк в одеянии длинном
Мерным движениям их семизвучными вторит ладами...

Здесь и старинный род потомков Тевфра прекрасных,
Славных героев сонм, рожденных в лучшие годы:
Ил, Ассарак и Дардан, основатель Трои могучей.
Храбрый дивится Эней: вот копья воткнуты в землю,
Вот колесницы мужей стоят пусты, и кони
Вольно пасутся в полях. Если кто при жизни оружие
И колесницы любил, если кто с особым пристрастьем
Резвых коней разводил, — получает всё то же за гробом.

Вправо ли взглянет Эней или влево, — герои пируют,
Сидя на свежей траве, и поют, ликуя, пеаны
В рощах откуда бежит под сенью лавров душистых,
Вверх на землю стремясь, Эридана поток многоводный.

Здесь мужам, что погибли от ран в боях за отчизну,
Или жрецам, что всегда чистоту хранили при жизни,
Тем из пророков, кто рек только то, что Феба достойно,
Тем, кто украсил жизнь, создав искусства для смертных,
Кто среди живых о себе по заслугам память оставил, —
Всем здесь венчают чело белоснежной повязкой священной.

Тени вокруг собрались, и Сивилла к ним обратилась
С речью такой, — но прежде других к Мусею, который
Был всех выше в толпе, на героя снизу взиравший:
«Ты, величайший певец, и вы, блаженные души,
Нам укажите, прошу, где Анхиза найти? Ради встречи
С ним пришли мы сюда, переплыли реки Эреба».

Ей в немногих словах Мусей на это ответил:
«Нет обиталищ у нас постоянных: по рощам тенистым
Мы живем; у ручьев, где свежей трава луговая, —
Наши дома; но, если влечет вас желание сердца,
Надо хребет перейти. Вас положим путем поведу я».
Так он сказал и пошел впереди и с горы показал им
Даль зеленых равнин. И они спустились с вершины.

Старец Анхиз между тем озирал с усердием ревнивым
Души, которым еще предстоит из долины зеленой,
Где до поры пребывают они, подняться на землю.
Сонмы потомков своих созерцал он и внуков грядущих,
Чтобы узнать их судьбу, и удел, и нравы, и силу...

Трижды пытался отца удержать он, сжимая в объятьях, —
Трижды из сомкнутых рук бесплотная тень ускользала,
Словно дыханье, легка, сновиденьям крылатым подобна.

Тут увидел Эней в глубине долины сокрытый
Остров лесной, где кусты разрослись и шумели вершины:
Медленно Лета текла перед мирной обителью этой,
Там без числа витали кругом племена и народы.
Так порой на лугах в безмятежную летнюю пору
Пчелы с цветка на цветок летают и вьются вокруг белых
Лилий, и поле вокруг оглашается громким гуденьем.
Видит всё это Эней — и объемлет ужас героя;
Что за река там течет — в неведение он вопрошает, —
Что за люди над ней такой теснятся толпою.
Молвит родитель в ответ: «Собрались здесь души, которым
Вновь суждено вселиться в тела, и с влагой летейской
Пьют забвенья они в уносящем заботы потоке.
Эти души тебе показать и назвать поименно
Жажду давно уже я, чтобы наших ты видел потомков,
Радуясь вместе со мной обретению земли Итальянской».

«Мыслимо ль это, отец, чтоб отсюда души стремились
Снова подняться на свет и облечься тягостной плотью?
Злая, видно, тоска влечет несчастных на землю!»

Что ж, и об этом скажу, без ответа тебя не оставлю,
Начал родитель Анхиз и всё рассказал по порядку. —
Землю, небесную твердь и просторы водной равнины,
Лунный блистающий шар, и Титана светоч, и звезды, —
Все питает душа, и дух, по членам разлитый,
Движет весь мир, пронизав его необъятное тело.
Этот союз породил и людей, и зверей, и пернатых,
Рыб и чудовищ морских, сокрытых под мраморной гладью.

в Элевсинские мистерии самого Геракла. К Мусею, кстати, обращается Орфей в одном из своих гимнов. Теперь понятнее становится, о каких белых жреческих повязках идет речь. Речь идет о повязках жрецов именно Элевсинских мистерий. Но как же подробно разрабатывает Вергилий эту мистериальную тему! Итак, Сивилла обращается из всех обитателей Элизиума именно к Мусею. И что же Мусей?

Во-первых, обитатели Элизиума проживают в мире, очень напоминающем Аркадию, не правда ли?

И, во-вторых, Вергилий в невероятной степени детализирует описание Элизиума. Тут и тенистые рощи, и ручьи со свежей луговой травой, и хребет, и пологий путь, и даль зеленых равнин. Невольно напрашивается мысль о том, что буколик с их Аркадией и «Энеида» с ее описанием Элизиума прочно переплетены. И что природа данного переплетения имеет отношение к мистериям, формирующим необходимую Вергилию идентичность. Ту идентичность, которая потом окажется невероятно важной для всего Запада.

Обратив на это внимание, мы вчитываемся в беседу Энея со своим умершим отцом, оказавшимся после смерти не в Аиде, этой обители мрака, а в сладостном до-нельзя Элизиуме. Чем же занят Анхиз в Элизиуме? А вот чем:

То есть, некоторые обитатели Элизиума, оказавшиеся не абы где, а в зеленой долине, особом месте Элизиума, могут подняться из Элизиума на землю. И там зажить полноценной жизнью. Потому что жизнь в Элизиуме всё же неполноценная. И об этом Вергилий говорит напрямую, описывая попытки Энея обнять своего отца:

Итак, Элизиум является промежуточной остановкой на некоем пути, который Вергилий описывает устами Анхиза. И который является, безусловно, мистериальным путем, лежащим в основе той идентичности, которую формирует Вергилий. В связи с особой важностью этой темы нам следует вчитаться в каждую строку Вергилия, посвященную этой теме возвращению неких существностей из Элизиума обратно на землю.

Надо же! Создателю римского сверхгосударства, в существенной степени сформировавшему за счет этого великого деяния западную идентичность, нужно знать не только своих предков, но и своих потомков. И эти потомки уже существуют в виде зародышей в Элизиуме, откуда впоследствии будут перенесены на нашу грешную землю. Согласитесь, концепция неслабая. И, между прочим, довольно странная. Она удивляет не только нас, но и Энея, которому ее поведали. И он делится с отцом своим удивлением.

Прав ли Эней? Неужели и впрямь тоска влечет на землю элизиумные зародыши будущего римского, а, значит, и западного человечества? Вот, что говорит по этому поводу Энею Анхиз:

Надо же, с одной стороны — догреческая Греция, Элизиум, как царство Кроноса, а с другой стороны — душа и всё порождающий дух! Как бы хотелось сразу заняться именно этим парадоксом. Но лучше, признав его наличие, высказать до конца Анхиза, который явным образом посвящает Энея в некое таинство.

Сергей Кургинян

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Даже если сланцевый газ Украины — очередной «пузырь», выяснится это не сегодня. А американцы сразу получают законное основание — ведь у них здесь «коммерческие интересы!» — защищать свою собственность от «террористов»

Украинский кризис и новая экономическая война. Часть VIII

После отказа Украины платить за российский газ (даже с предложенной скидкой до \$385 за 1000 куб. м), решения «Газпрома» перевести Киев на режим предоплаты газовых поставок и двух встречных исков в международный арбитраж, «газовая тема» приобрела в мировых СМИ особый резонанс. Чуть ли не на уровне значимости войны хунты против Юго-Востока Украины и катастрофических перспектив Ирака, где отряды радикальных суннитских исламистов продолжают захват огромных регионов страны.

Более всего украинско-российский «газовый кризис» волнует, конечно, Европу. Не случайно уже 16 июня, сразу после провала переговоров между Москвой и Киевом, еврокомиссар по энергетике Г. Эттингер заверил что этот результат не окончательный, и что Евросоюз намерен добиться продолжения переговоров. И что будут возобновлены также переговоры со странами Европы, европейскими нефтегазовыми компаниями и «Газпромом» по вопросу трубопровода «Южный поток».

Евросоюз, и в том числе его чиновники, оказались в сложной ситуации.

Они понимают, что Европа, что называется, «по уши» и надолго завязла в проблемах Украины. Соглашение об ассоциации с Киевом не подписать никак нельзя. Без поставок газа из России ни Украина, ни Европа в обозримой перспективе обойтись не могут. И в Европе очень хотели бы с Россией насчет газа договориться «по-хорошему».

Но договориться не удается.

Новая украинская власть находится под плотным контролем США и проявляет нарастающую «антиевропейскость» и недоговороспособность. Нуланд не случайно продавливала на пост премьера только Яценюка и никого другого и требовала возврата Украины к конституции с решающими полномочиями парламента и премьера. И Порошенко в президенты американцы двигали неслучайно. Да и политические элиты большинства стран Европы от американского патронажа никак не свободны.

В результате бюрократия ЕС и европейские политики оказываются под растущим разнонаправленным прессингом.

Большинство бизнес-элиты и «интеллектуального класса» Европы убеждено, что пока что единственный гарантированный поставщик импортного газа, к тому же способный в любой момент восполнить падающую добычу в Европе и непредсказуемую импортную политику хозяев сжиженного газа (СПГ) — это Россия. На прошедшей неделе главный после «Газпрома» поставщик газа в Европу, норвежская корпорация «Статойл», публично заявила, что компенсировать прекращение экспорта газа из России наверняка не сможет.

Существенная часть населения, мозги которого ежедневно промывают американскими мифами о разнообразных, в том числе газовых, угрозах «российского империализма», готова верить сказкам о том, что США «вот-вот» начнут поставлять несчастным европейцам свой дешёвый сжиженный газ.

Америка и ее ближайши союзники требуют применить к России всё более жесткие политические и экономические

санкции. В том числе, санкции газовые. Джон Маккейн в Софии, навязывая Болгарии решение об отказе от газопровода «Южный поток», прямо заявил, что российский газ в Европе должно быть как можно меньше и что роль России в этом газопроводе нужно «ограничить максимум, насколько это возможно».

Одновременно евробюрократия понимает, что расхлебывать «кашу», которую заваривают американцы на Украине, придется именно ЕС.

А «каша» заваривается всё более сложная.

Мы уже писали о том, что западные нефтегазовые корпорации давно присматриваются к потенциальным украинским ресурсам сланцевого газа. Как и о том, что никаких данных об их коммерческих перспективах пока нет. В последние недели этот сюжет получил важное продолжение.

На Украине есть два потенциально газоносных «сланцевых» бассейна — Олесский (Львовская и Ивано-Франковская области) и Юзовский (Донецкая и Харьковская области). Прогнозные запасы Юзовского чуть больше (до 3 трлн куб. м), но экономику разработки Олесского эксперты оценивают выше.

В 2013 г. глобальные нефтегазовые гиганты с преобладающим американским капиталом и интересом заключили с правительством Украины Соглашения о разделе продукции на Олесскую («Шеврон») и Юзовскую («Шелл») площади. И приступили к разведочно-оценочным работам на газоносных участках. Ясность с коммерческими перспективами газодобычи наступит не ранее 2016 г. Но уже сейчас А. Яценюк направил в Верховную Раду законопроект о разрешении на создание Совместного предприятия (СП) с корпорациями США и ЕС для управления газотранспортной системой (ГТС) Украины.

Причем проект, похоже, Рада одобрит. А вот европейцы и даже американцы задумались. На предварительных консультациях, которые проходили на прошедшей неделе, они ставили один и тот же вопрос: в чем состоят гарантии прокачки какого-либо газа по украинской ГТС?

Глава Минэнерго Украины Ю. Продан отвечал, что Россия — в обозримой перспективе — без украинского газового транзита в любом случае не обойдется, а если ликвидировать проект «Южного потока», то альтернатив украинской ГТС для поставок газа в Европу вообще не будет. И что вскоре Украина начнет добывать с «Шеврон» и «Шелл» собственный сланцевый газ, часть которого тоже пойдет на экспорт в Европу по ее ГТС.

Однако, похоже, потенциальных инвесторов этот украинский оптимизм не убедил. Особенно после того, как «Газпром» отказался от украинских «транзитных пиковых гарантий», то есть от использования украинских подземных хранилищ газа (ПХГ). Европейцам прекрасно известно, что непрозрачные украинские махинации с закачкой/подъемом газа из ПХГ были одним из главных механизмов скрытого воровства европейского транзитного газа. И теперь они обоснованно опасаются, что в условиях невозможности собрать деньги за газ

с украинских потребителей (а Продан об этом возмущенно говорил не раз) и расплачиваться за долги с «Газпромом», Украина будет воровать европейский транзитный газ: а) совсем уж открыто и б) в гораздо больших масштабах.

Однако, похоже, главный смысл идеи Яценюка (и, значит, Вашингтона) об СП для украинской ГТС заключается не в этом.

Киев рассчитывает, что «Шелл» в Донбассе и ГТС под американским контролем — это гарантии того, что в нынешнем состоянии гражданской войны Юго-Восточная Украина окажется недолго.

Если вдруг получится со сланцевым газом — замечательно. Тогда и Украина получит «газовую независимость» от России, и добывающие компании получат прибыль: ясно, что при наличии готовой ГТС торговать газом на Украине и в ЕС гораздо выгоднее, чем тащить сланцевый газ из США в центр Европы.

Но даже если сланцевый газ Украины — очередной «пузырь», выяснится это не сегодня. А американцы сразу получают законное основание — ведь у них здесь «коммерческие интересы!» — защищать свою собственность от «террористов». То есть, «нашиговать» Юго-Восток своими частными военными компаниями, гораздо более морально готовыми, чем украинская армия, «освобождать территорию от несвидомых».

Однако все эти рассуждения упираются в вопрос европейцев о том, стоит ли связываться с ГТС Украины, если в ней не будет серьезного транзита российского газа. То есть, в решимость России строить «Южный поток» (ЮП). И во всё более широкую поддержку такой же решимости в Европе.

Болгария после визита американской делегации и окрика Эттингера («лишим дотаций из бюджета Еврокомиссии!») строительство ЮП приостановила, но 26 июня София направила в ЕС письмо о том, что последние нововведения «третьего энергопакета» обратной силы, как и любой закон, не имеют. И что заключенный четыре года назад договор с «Газпромом» законодательство ЕС и Болгарии никак не нарушал. А глава МИД Сербии И. Дачич 17 июня вообще дезавуировал заявление своего зама, сказав, что «Сербия не принимала решение о приостановке работ по „Южному потоку“».

Понятно, почему София отреагировала на запрет ЕС решительно и остро. Болгария заключила договор на строительство ЮП с условиями скидки в цене на газ 20% плюс ориентировочной оплаты транзита на уровне \$2,5 млрд в год. Для бедной страны это очень немало.

Но и Сербии, Румынии, Венгрии, Италии, Австрии ЮП очень нужен. Как нужен он и корпорациям, которые подрядились этот газопровод строить.

17 июня глава германской «Винтерсхалл» Р. Зеле заявил, что никто из участников российско-итальянско-франко-германского строительного консорциума по ЮП («Газпром», «Эни», ЕДФ, «Винтерсхалл») менять планы по строительству не намерен.

18 июня о необходимости ускорить строительство ЮП заявила австрийская ОМВ.

19 июня «Винтерсхалл» и ее материнская компания БАСФ сообщили, что поддерживают жесткую позицию «Газпрома» в споре с Украиной и ЕС и проводят операцию обмена активами. «Газпром» получает крупную долю БАСФ в ее европейских ПХГ, а БАСФ — долю в разработке месторождений «Газпрома» в Сибири.

23 июня правительство Австрии заявило, что настаивает на реализации проекта ЮП.

24 июня президент РФ В. Путин совершил визит в Вену и провел переговоры с президентом Австрии Х. Фишером. И в присутствии двух президентов представители «Газпрома» и ОМВ подписали соглашение о строительстве ЮП на территории Австрии, а также о передаче «Газпрому» части пакета акций ОМВ в важнейшей европейской торговой площадке — австрийской газовой бирже.

И в этот же день к «Газпрому» с просьбой заполнить свои ПХГ (то есть демонстративно отказавшись от этой услуги Украины) обратилась Венгрия.

На этом фоне Евросоюз под давлением США и его «новоевропейских союзников» изо всех сил проталкивает предложение польского премьера Дональда Туска о создании «Энергетического союза ЕС», чтобы «солидарно противостоят газовой диктату России». Однако всё отчетливее видно, что делается это именно под американским давлением. Что и показал в своем выступлении 19 июня еврокомиссар по энергетике Г. Эттингер. Произнеся дежурный набор обвинений «Газпрома» в попытках торпедирования европейского «третьего энергопакета», Эттингер достаточно раздраженно добавил, что «решения по энергетическим санкциям против России мы будем принимать без США».

Но и интонации защиты «третьего энергопакета» у Эттингера уже звучат не так категорически.

Во-первых, в европейской прессе появились публикации о том, что ЕС давно работает с другими «нарушителями», которые являются (как и «Газпром») одновременно владельцами газа и хозяевами транзитной инфраструктуры. Именно такова ситуация с поставщиками газа на многих европейских терминалах СПГ.

Во-вторых, Эттингер учитывает, что в мае «Газпром» подал по «третьему энергопакету» иск в ВТО. Эттингер понимает, что попытка евробюрократии навязать всем странам и корпорациям в ЕС единую энергетическую (и тем более, ценовую) политику может трактоваться как олигопольный сговор. То есть грубое нарушение законов свободного рынка и устава ВТО.

И потому Эттингер явно начинает с Россией торговаться. Мы, мол, готовы разрешить «Южный поток» как исключение из правил «третьего энергопакета», как это сделали с Северным потоком. «Но пусть сначала Россия признает наши правила, а далее поговорим об исключениях».

Продолжение следует.

Юрий Бялый

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Идея о том, что агрессия изначально присуща человеческой природе, что она является врожденным свойством человека, получила чрезвычайно широкое распространение

Агрессия

В серии статей об апатии мы познакомились с работами известных исследователей, затронувших вопрос о тесной связи апатии и агрессии. Напомним, американский психолог и психотерапевт Ролло Мэй подчеркивал, что подавленное состояние ведет к накоплению внутренней агрессии, и рано или поздно апатия взрывается выплеском насилия. А австрийский психолог Бруно Беттельхейм, бывший узник концлагерей Бухенвальд и Дахау, свидетельствовал, что первой реакцией заключенных на тотальное подавление личности была апатия, но затем у них на фоне апатии начинала развиваться агрессивность. Остановлюсь на этом чуть подробнее.

Большинство заключенных постоянно пребывали в состоянии, которое Беттельхейм определяет как «жесточайшее раздражение». Не имея возможности отомстить подлинному источнику раздражения (тому, кто осуществлял подавление — эсэсовцам, лагерным надзирателям), они выплескивали свое раздражение на товарищей по несчастью: «Оскорбляя или обижая кого-то, узник доказывал себе, что он еще имеет какое-то значение, способен произвести эффект, пусть даже болезненный...»

Беттельхейм приходит к выводу, что концлагерный эксперимент (а всё устройство концлагерной жизни он рассматривал именно как эксперимент по созданию «идеального заключенного» — абсолютно управляемого человека) показал: манипулировать доведенными до агрессивного состояния людьми фактически столь же легко, сколь апатичными.

Приведу один из примеров, с помощью которых Беттельхейм обосновывает этот тезис. Заключенных будили задолго до того, как они успевали отдохнуть. В Дахау сирена уезжала летом в 3.15 утра, зимой немного позже. После этого люди должны были в строго отведенное время привести постель в идеальное состояние: взбить и выровнять соломенный матрас «так, чтобы в результате его бока стали прямоугольными, а поверхность ровной как стол». Подушке, ежели таковая имелась, следовало придать форму идеального куба. «Некоторые эсэсовцы для проверки углов и прямых пользовались измерительными линейками и уровнями, другие стреляли поверх кроватей. Если кровать заключенного не была в абсолютном порядке, он жестоко наказывался; если недостатки находились у нескольких — страдало всё подразделение».

Для человека, не приобретшего необходимой сноровки, задача эта была столь сложна, что некоторые предпочитали спать, приткнувшись в углу, лишь бы постель оставалась несмятой.

Едва заслышав вой сирены, заключенные вскакивали и начинали судорожно приводить свою постель в порядок. Те, кто спал на верхних полках нар, заправляли свои постели, балансируя на краю нижних полок и невольно сминая постели соседей. Обитатели нижних полок, изрыгая проклятия, торопили обитателей верхних полок. И те, и другие задевали постели соседей сбоку, вызывая у них взрыв ярости и ненависти. В итоге «создавалась ситуация, когда заключенные вставали друг против друга без единого слова СС, требовавшей лишь абсолютного порядка и чистоты в бараках. <...> Так начинался любой день. Борьба каждого заключенного со всеми остальными возникала еще до восхода солнца, до появления в лагере охраны. Даже отсутствующая,

невидимая СС уже сеяла вражду в массах людей, неспособных преодолеть свою злость и разрушаемых этой неспособностью».

Перед нами — пример управления через агрессию. То есть манипулирования субъектами, доведенными до состояния «жесточайшего раздражения» и стравленными между собой. Правильно организованная «борьба каждого со всеми остальными» (когда к тому же все участники этой борьбы одновременно и подавлены, и разрушаемы неспособностью «преодолеть свою злость», то есть фактически утратили уже свою субъектность) — залог того, что борющиеся никогда не объединятся против подлинного источника раздражения, не согласуют свои действия, не окажут сопротивление настоящему врагу... Мы в который раз сталкиваемся с тем, что технология, опробованная в фашистских концлагерях, получила в дальнейшем широкое применение в информационно-психологических войнах. Но давайте, не перескакивая на конкретику, остановимся сначала на самом феномене агрессии.

Каковы истоки возникновения агрессии, овладевающей человеком жажды разрушения (саморазрушения)? По большому счету, этот вопрос выводит нас на более фундаментальную проблему: что такое человек? Заложено ли стремление к разрушению (деструктивности, влечение к смерти) в природе человека изначально — или нет?

Одним из первых исследователей, попытавшихся найти ответ на эти вопросы, стала Сабина Николаевна Шпильрейн (1885–1942) — российский психоаналитик, некогда пациентка швейцарского психиатра Карла Густава Юнга (в отношении которой он впервые в своей практике применил психоанализ как метод психотерапии), а затем и его ученица. Считается, что именно Шпильрейн первой пришла к выводу, что деструктивность — это врожденное человеческое свойство.

Окончив медицинский факультет Цюрихского университета и защитив диссертацию, Шпильрейн в 1911 году была принята в Венское психоаналитическое общество (основатель — Зигмунд Фрейд). Здесь в ноябре 1911 года она прочла свой доклад «Деструкция как причина становления». А затем развернула ключевые положения этого доклада в одноименной статье, вышедшей в 1912 году в журнале «Ежегодник психоаналитических и психопатологических исследований» (также основанном Фрейдом).

Фрейд, мэтр психоанализа, исходил в описываемый период из того, что основным инстинктом, определяющим поведение человека, является инстинкт жизни (сексуальный инстинкт, инстинкт размножения) — Эрос, что энергия Эроса (либидо) направлена на сохранение и воспроизводство жизни. Нельзя сказать, что в работах Фрейда этого времени вообще отсутствовала тема агрессии, деструктивного поведения. Однако Фрейд не считал агрессию каким-то фундаментальным свойством, изначально присущим человеческой природе. Агрессия рассматривалась им как ситуативная реакция на блокирование, подавление влечений (импульсов либидо).

В противоположность Фрейду, позиция Шпильрейн состояла в том, что инстинкт размножения неоднороден, двусоставен. Он содержит в себе два равных компонента — инстинкт жизни и инстинкт смерти. Задав вопрос, почему одно из мощнейших человеческих

влечений — сексуальное влечение, стремление к продолжению рода — «наряду с априори ожидаемыми положительными чувствами предоставляет приют негативным эмоциям, таким как страх и отвращение» (это утверждение она основывала, в частности, на своем наблюдении за невротиками), Шпильрейн для начала пытается уяснить, как на этот вопрос отвечают современные ей исследователи. В частности, обращает внимание на то, что некоторые из них, обнаружив, что сексуальные желания часто оказываются каким-то образом увязанными с представлением о смерти, рассматривают смерть «в качестве символа морального падения». Однако такое объяснение не кажется ей убедительным.

Гораздо ближе к пониманию проблемы подходит, с ее точки зрения, Юнг, которого она цитирует: «Это страстное желание, то есть либидо, имеет две стороны: оно является как силой, которая всё украшает, так и силой, которая в определенных обстоятельствах способна всё разрушать. Часто складывается впечатление, что человек по-настоящему не догадывается, в чем именно может состоять разрушительное качество создающей силы. <...> быть плодотворным — означает разрушать себя, ибо с возникновением последующего поколения предыдущее переходит за свою кульминационную точку. Вот так и становятся наши потомки нашими опаснейшими врагами, с которыми мы не справляемся, ибо они нас переживут и заберут власть из наших обессиленных рук».

Сама Шпильрейн приходит к выводу, что деструктивный компонент изначально присутствует в эротическом влечении. Почему? Потому что при любом изменении (развитии) осуществляется уничтожение старого состояния. Новое фактически создается путем разрушения того, что ему предшествовало. Таким образом, всякий акт созидания неразрывно сопряжен с процессом разрушения (деструкцией).

Подтверждение своей концепции Шпильрейн находит, в том числе, на биологическом уровне: «При оплодотворении происходит объединение женских и мужских клеток. Каждая клетка при этом уничтожается как обособленная единица, а из продуктов уничтожения возникает новая жизнь. Некоторые живые существа, например, мухи-поленки вместе с рождением нового поколения теряют свою жизнь и умирают. Рождение новых особей одновременно предвещает им гибель, которая сама по себе является самым ужасным для всего живого. Если эта смерть приносится в жертву новому творению, тогда она желательна индивидууму. У более организованных индивидуумов, состоящих уже не из одной-единственной клетки, само собой разумеется, что в сексуальном акте будет уничтожаться не весь индивидуум, а только половая клетка» (которая, тем не менее, находится «в глубочайшей связи со всей жизнью индивидуума»). «Деструкция и восстановление, — продолжает Шпильрейн, — идут тут безо всяких церемоний... Так же, как присущие становлению чувства блаженства даны в самом влечении к продолжению рода, так и чувства защиты, такие как страх и отвращение, являются <...> не негативом, означающим отказ от сексуальной деятельности, а чувствами, которые соотносятся с деструктивному компоненту сексуального инстинкта».

Фрейд поначалу не воспринял идею Шпильрейн. Как сам он отмечал: «Я помню мое собственное защитное отношение к идее инстинкта разрушения, когда она впервые появилась в психоаналитической литературе, и то, какое долгое время понадобилось мне, прежде чем я смог ее принять».

«Долгое время» — это приблизительно восемь лет. Предположение о том, что наравне с инстинктом жизни (влечение к удовольствию) существует также инстинкт разрушения (влечение к смерти), Фрейд впервые высказал в 1920 году в работе «По ту сторону принципа удовольствия» — признав, таким образом, что агрессивность изначально присуща человеческой природе.

Что же касается Сабины Шпильрейн, то Фрейд мимоходом сослался на нее, указав, что она в своей статье, «богатой содержанием и мыслями», но, «к сожалению, не совсем понятной», предвосхитила значительную часть его, Фрейда, рассуждений. Юнг счел эту «кущую» ссылку не вполне корректной, умаляющей значение открытия Шпильрейн, и фактически обвинил Фрейда в том, что тот присвоил принадлежащую ей идею инстинкта смерти. Тем не менее, с 1920-х годов теория влечения к смерти прочно ассоциируется именно с именем Фрейда.

По Фрейду, всё человеческое поведение направляется инстинктом Эроса (сохранение жизни) и инстинктом Танатоса (разрушение жизни), причем между Эросом и Танатосом постоянно существует напряжение. Чтобы ослабить это напряжение, в человеческой психике включаются механизмы, направляющие энергию Танатоса вовне, в направлении от «Я». Будучи выведенной наружу, деструктивная энергия (агрессия) обрушивается на других. Однако агрессия может быть направлена и вовнутрь человека, и тогда человек саморазрушается. В 1940 году в «Очерке психоанализа» Фрейд отметил, что если человек сдерживает агрессию, не давая ей выплеснуться, он неизбежно заболевает.

Итак, по Фрейду, агрессивность не только изначально присуща человеку (ибо истоком ее является врожденный инстинкт смерти), но и неизбежна: если бы человек не выводил энергию Танатоса из бессознательного — вовне, наружу, это привело бы его к саморазрушению. При этом и сексуальное взаимодействие, и деструкция имеют нечто общее: и то, и другое служит разрядке влечений.

Хотя теория Фрейда о влечении к смерти встретила весьма настороженный прием у многих его современников, идея о том, что агрессия изначально присуща человеческой природе, что она является врожденным свойством человека, получила чрезвычайно широкое распространение.

Особый — и, как мы покажем, неслучайный — всплеск интереса к этой идее был зафиксирован в 1960-е годы в США, когда здесь вышли сразу три основательных труда, призванных доказать ее правомочность: «Агрессия» Конрада Лоренца (1963), «Территориальный императив» Роберта Ардри (1967) и «Голая обезьяна» Десмонда Морриса (1967).

О том, что это были за книги, и о том, кто и почему воспротивился столь активному проталкиванию идеи о присущих человеку от рождения деструктивных наклонностях — в следующей статье.

Анна Кудинова

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Александр Невский был практически первым князем, проводившим общерусскую политику на территории северо-западных и северо-восточных княжеств. Эта политика носила стратегический объединительный характер

Русский героизм. Общерусский правитель

*Порой историк вводит в заблуждение,
Но песнь народная звучит в сердцах людей.*

*Дж. Байрон «Паломничество
Чайльд-Гарольда»*

В основе всех обвинений в адрес князя Александра лежит то, что он не возглавил сопротивление монголам, а напротив, стал главой «партии подчинившихся». Да, конечно, говорят обвинители, князь добился того, что через десяток лет не монгольские баскаки, а сами русские князья собирали дань, что не стояли в русских городах монгольские гарнизоны, что появилась некоторая свобода в культурной и религиозной жизни, что Русь постепенно оправилась от нашествия и стала возрождаться.

Но всё равно это был слишком долгий путь — путь подчинения, унижения и рабства. А вот если бы такой великий полководец, говорят они, избрал короткий и верный путь решительной борьбы с ордынским игом, всё было бы иначе!

Раб, затаивший мысль о побеге и делающий всё ради этого, — не раб, считали древние греки. Он по-прежнему остается свободным человеком, он раб по форме, но не по существу.

Нечто подобное, на мой взгляд, задумал и Александр.

Во время поездки в Орду он внимательно изучал быт и нравы монголов. В обычной жизни они были дружелюбны друг к другу, не знали драк и воровства, но подозрительно относились ко всем чужим, а с покоренными народами обращались просто жестоко.

Но, подчинив себе земледельческие народы, сами монголы как были, так и остались кочевниками. Им были милее вольные степные просторы, они не желали приспособляться к условиям жизни в лесных районах.

Между прочим, и с этим было всё не так просто. Поначалу среди степной аристократии не было единого мнения о судьбе покоренных народов. Большая часть ордынских князей призывала Великого хана к их поголовному истреблению, чтобы на освободившихся территориях развивать кочевое скотоводство. И лишь после того, как первый министр и соратник Чингисхана мудрый Елюй-Чуцай с цифрами в руках доказал, что в лесах для монгольских табунов и стад корма не хватит, зато намного выгоднее облагать завоеванные народы данью — было принято окончательное решение.

После этого территория Руси перестала представлять для монголов интерес. Например, граница между Золотой Ордой и русскими землями, широкая многокилометровая полоса, оставалась стабильной примерно в течение 130–140 лет. Монголы довольствовались признанием вассалитета и беспрекословной выплатой дани, не вмешиваясь в образ жизни и внутренние дела Руси.

И еще одно понял князь Александр во время поездки в Орду. Монголы, если их не провоцировать, не будут мешать Руси самой решать свои проблемы с Западом. А западный враг никуда не делся — папа Иннокентий IV слал крестоносцам призыв за призывом крестить в католичество «русских варваров». А как понимают крещение крестоносцы, Александр прекрасно знал — в Восточной Прибалтике они под этим предлогом захватывали всё больше территорий, обращая население в рабство, а славянское племя пруссов просто физически истребили.

Таким образом, монголы были хотя бы тем лучше для Руси, что не покушались на православие, как на основу идеологической независимости страны.

Александр был уверен, что против монгольской военной машины, победившей полмира, Русь еще не готова выступить, но западную крестоносную силу русские полки могут сломить, и сломят. Для решения этой задачи он и возглавил «партию покорных», точнее, временно покорных монголам.

Но была и вторая партия — «партия борцов». Эти, напротив, считали, что с западной силой следует вступить в союз и направить ее против монголов. Эту партию возглавляли князь Даниил Романович Галицкий и младший брат Невского Андрей Ярославич, женатый на дочери Даниила. Тесть и зять не были изобретателями этой политики — на самом деле они продолжали линию князя Ярослава, отца Александра Невского, который первым начал сношения с Папой Римским и императором Священной Римской империи германской нации.

Но Даниил Романович и Андрей Ярославич пошли еще дальше — ради тесного военно-политического союза с Западом они были готовы поступиться даже идеологической независимостью Руси, т.е. перейти под эгиду католической церкви. Даниил Романович так и поступил — он перекрестился и получил титул короля Галиции и Лодомерии от Папы Римского.

Александр, вернувшись из Орды в конце 1249 года, тоже получил папскую буллу, в которой Папа предлагал «Alexandro, rex Nougardiæ», т.е. Александру, царю Новгородскому, присоединиться, по примеру князя Даниила Романовича, к римской церкви. За это Папа обещал помощь рыцарей Тевтонского ордена в борьбе с монголами.

Получалось, что Папа создавал из князей непокорных русских княжеств Северо-Западной Руси (Новгород, Псков, Смоленск, Полоцк) и Червонной Руси (Галицко-Волынское княжество) союз для сопротивления монголам. Поверить в искренность этого трудно. Скорее здесь был расчет на то, что при столкновении Руси с монголами обе стороны будут ослаблены. А точнее — ослаблена будет Золотая Орда, а русские княжества просто будут уничтожены. Что даст возможность немецким и шведским крестоносцам захватить территорию Руси.

Александр ответил Папе отказом: «...вся сия добре сведаем, а от вас учения не приимаем».

Он видел, что, несмотря на принятие католичества, князь Даниил Галицкий никакой военной помощи от Запада не получил. А титул «короля Малой Руси» так и остался чистой фикцией.

Более того, когда Даниил, талантливый полководец, одержав несколько побед над небольшими татарскими отрядами, попытался отбить Киев, в котором сидел монгольский наместник, в его земли вторглась огромная ордынская армия под водительством темника Бурундая. Князь Даниил не только потерпел жестокое поражение и его земли были разорены, но в наказание он был вынужден разрушить все укрепления всех городов и крепостей в своих владениях — Кремнца, Луцка, Львова и других.

Надежды на поддержку со стороны западных рыцарей также оказались иллюзией. Впрочем, это не удивительно — русские-то иногда все-таки били ордынцев, западные же рыцари в панике бежали от монгольских армий не только в середине XIII века, но и гораздо позже, после Куликовской битвы.

Король Данило. Памятник во Львове

В итоге Даниилу пришлось не только разорвать отношения с Западом, но и по требованию монголов включить галицкие полки в состав их войск для похода на Литву — напомним, что Александр ордынской воинской повинности изо всех сил избегал.

И еще одно — можно предположить, что, будучи в Орде, Александр узнал о сношениях Папы Иннокентия IV с татаро-монголами всё с той же целью — утвердить владычество римской курии над русскими землями. Для этого с промежутком в два года в Каракорум были посланы две миссии — одна во главе с францисканцем Плато Карпини, другая — во главе с доминиканцем Асцелином. Надеясь на равнодушие монголов в вопросах веры (им что католицизм, что православие), Папа хотел добиться согласия монгольских правителей на духовную аннексию Руси.

Итак, отказ Александра римскому папе был глубоко обоснован. Пока он был великим князем (а он в результате поездки в Орду получил этот ярлык), Папа, как минимум, был лишен возможности реализации своего коварного плана союза Запада и монголов против православной Святой Руси.

Но не было дружбы и с монголами. Да и не могло быть. Александр знал цену мнимому доброжелательству монголов: «О, злее зла честь татарская!», писал летописец.

Давая ярлыки на княжение по собственному усмотрению, вопреки сложившемуся на Руси наследному праву, искусные интриганы ханы Золотой Орды ставили между собой русских князей. Более десяти князей, ездивших в Орду, было убито. Монгольские наместники подпитывали оппозицию княжеской власти в вольных городах Новгороде и Пскове, изыскивали способы получать дань гораздо больше положенного. Жадным и корыстолюбивым вельможам в Сарае ежегодно, а то и несколько раз в году приходилось слать подарки. Монгольские гарнизоны, стоявшие в городах, вели себя с русскими как оккупанты — грабили, жгли, резали без разбору. Из-за всего этого регулярно случались восстания.

Возвратившись из Орды, Александр настойчиво выполнял намеченный им план. С 1252 года он вел абсолютно самостоятельную внутреннюю политику, без оглядки на сарайских ханов. Он жесткой рукой добился прекращения междоусобиц в Северо-Восточной Руси. Он использовал смену власти в Золотой Орде, упрощив нового хана простить своего младшего брата Андрея, бежавшего после поражения антимонгольского восстания в Швецию и жившего там в эмиграции. Причем, передал

прощенному Андрею всё Суздальское княжество. Он выкупал пленных русских людей из татарского плена. И одновременно упорно ликвидировал последствия трехлетнего монгольского разорения.

На пять лет на Руси наступило мирное время. «И бысть тишина великая христианам» — пишет летописец.

Затем вновь начались тревожные годы. Великое княжество Литовское избрало пограничные территории Новгород, Смоленск и Полоцк объектом для разбойничьих нападений. Несколько раз Александру лично приходилось пресекать литовские набеги.

В конце 50-х годов ордынские ханы решили провести перепись русского населения, чтобы систематизировать размеры дани с каждой конкретной территории. В Северо-Восточной Руси, считавшей себя независимой, появление «численников» вызвало взрыв недовольства. Александр оказался между двух огней — чтобы не вызвать агрессию монголов, следовало подавить восстание русских. Именно эту быструю и решительную акцию и ставят ему в вину.

В 1262 году вновь восстали горожане Переяславля, Суздаля, Владимира, Ярославля, Ростова и еще нескольких городов. Причиной стали беззастенчивые поборы, которые вносили сборщики дани. Их народ частью перебил, частью изгнал назад, в Орду. Александр защищать бессермеев, как их прозвали на Руси, не стал. Он, постоянно предостерегавший от серьезных конфликтов с Ордой, чтобы не спровоцировать организацию карательной экспедиции на Русь, решил взять на себя дипломатическое решение этой проблемы.

Срочно выехав в Орду, Александр не только уладил этот конфликт, но и решил еще две ключевые задачи. После года, проведенного в ставке хана Золотой Орды, он добился того, чтобы сбор дани перешел в руки русских князей и русские земли были освобождены от принудительной мобилизации в монгольскую армию.

Это дипломатическое достижение было сродни его военным подвигам. Но то ли вследствие чудовищного напряжения сил обострилось застарелое заболевание, то ли князь был тайно отравлен — Александр тяжело заболел и 14 ноября 1263 года, на обратном пути из Орды, в Городце на Волге, скончался. Тело героя Невской битвы и Ледового побоища перевезли во Владимир, где и погребли. Летописец записал: «Потрудился за Новгород и за всю Русскую землю».

Период правления князя Александра после долгих и изматывающих лет кровавой междоусобицы стал временем установления совершенно новой политической системы. Александр Невский был практически первым князем, проводившим общерусскую политику на территории северо-западных и северо-восточных княжеств. Эта политика носила стратегический объединительный характер, ее следствием было то, что от Руси не откололись под натиском Запада Псковские и Новгородские земли, как это произошло с Галицко-Волынской Русью. В дальнейшем именно эти земли северо-восточной Руси стали важнейшей частью будущего великорусского национального государства.

И сколько бы ни искали иные историки в действиях Александра властолюбие и коварный расчет, в памяти русского народа он навеки остался как великий полководец и подлинный патриот страны.

Юрий Бардахчиев

РЕАЛЬНАЯ РОССИЯ

«Довольно часто случается, что банда пиратов захватывает ту или иную страну в какой-нибудь части света».

Джанни Родари

Легкое летнее чтение — 2

Рисунок В. Бритвина к сказке «Джельсомино в стране лжецов»

Мы остановились на том, что в Стране лжецов буквально все объекты действительности — и материальные, и идеальные — были назначены «превращенными формами» повелением короля Джакомона. А также на том, что в самом этом назначении «превращенности» есть что-то очень привлекательное — потому что «превращенность» в этом случае очевидна, она не требует значительных мыслительных усилий для ее обнаружения. Во всяком случае, житель Страны лжецов всегда имеет возможность путем не очень сложных размышлений «вычислить» настоящее содержание превращенной формы. В этом смысле житель сказочной страны находится в значительно более выгодном положении, чем каждый из нас. Потому что нам, живущим в мире превращенных форм, но находящимся, так сказать, в естественной среде обитания, а не произвольно назначенных, гораздо труднее — и опознавать превращенные формы, и уж, тем более, в каждом случае понимать суть превращения и скрываемое им содержание.

Надо сказать, что Маркс, по-видимому, видел в превращенных формах не просто способ понимания товарно-денежных отношений, основу трудовой теории стоимости и теории прибавочной стоимости, то есть основу произведенной Марксом «критики политической экономии», но и вообще механизм того, как именно «бытие определяет сознание». Без понятия превращенных форм эта всем известная формула была бы просто философским принципом, символом веры, если хотите. Но введение понятия о превращенных формах если и не полностью, то как минимум в тенденции указывает путь, на котором можно найти понимание сущности того, что определяет эта формула.

То, что идея о превращенных формах не получила достаточного развития в экономической науке, понятно. Прежде всего потому, что еще во времена Маркса политэкономия и экономическая наука выродилась в, как говорил Маркс, «вульгарную политическую экономию», которая занята по преимуществу оправданием капитализма как наилучшего способа жизни. И именно поэтому она сущностно не заинтересована в том, чтобы понимать природу якобы изучаемых ею явлений — экономических и социальных, а заинтересована только в наукообразном описании капиталистического фасада — той дымовой завесы, которую только и может видеть «наивный» наблюдатель (который, ясное дело, должен всегда оставаться наивным, иначе его нельзя будет эксплуатировать). Вот что пишет Маркс: «Замечу раз навсегда, что <...> вульгарная политическая экономия толчется лишь в области внешних, кажущихся зависимостей [выделено нами — Авт.], всё снова и снова пережевывает материал, <...> с целью дать приемлемое для буржуазии толкование, так сказать, наиболее грубых явлений экономической жизни и приспособить их к домашнему обиходу буржуа. В остальном она ограничивается тем, что педантиски систематизирует затасканные и самодовольные представления буржуазных деятелей производства о их собственном мире как лучшим из миров и объявляет эти представления вечными истинами».

То есть Маркс считал, что современная ему политэкономия (а уж современная нам политэкономия — тем более) намеренно (хотя и не обязательно осознанно) не вскрывает суть явлений, то есть не анализирует их как превращенные формы, а остается на уровне поверхностного описания только «очевидных» явлений и закономерностей. Причем делается это не в силу искреннего заблуждения или бескорыстной научной ошибки, а целенаправленно — в целях защиты и восхваления капитализма. «Отныне, — писал К. Маркс, — дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой».

Естественно, в еще большей мере, чем экономистов, эта отмеченная Марксом «вульгаризация» науки касается социальных философов и политологов (за исключением тех, кто не желает идеологически обслуживать капитализм и не является «бескорыстными» служителями золотого тельца). Поэтому превращенные формы их не просто не интересуют, а, так сказать, агрессивно не интересуют — все их силы брошены на попытки изобразить капитализм «самым лучшим из миров», в качестве некоей организации по «устранению» бедности и достижению «всеобщего блага».

Если наши враги, идеологически обслуживающие капитализм, не желают видеть превращенные формы, то тем с большей настойчивостью мы должны учиться

их видеть и понимать, не так ли? Потому что понимание функционирования превращенных форм — это действенное оружие в борьбе против человеконенавистнического строя — той «Страны лжецов», в которой мы все, к несчастью, живем.

«Джельсомино в Стране лжецов» дает (в очень упрощенной, понятной даже детям форме) возможность посмотреть на мир через фильтр «превращенных форм». Поскольку в Стране лжецов превращенные формы назначены самым простым способом — через противоположный или почти противоположный смысл, то они самоочевидны как чужестранцам (каковым является Джельсомино), так и читателю. Вот, например, очень показательный фрагмент:

«...на улочке показался настоящий кот, на четырех лапах. Но он, вероятно, был углублен в свои мысли и даже не обернулся, чтобы взглянуть на наших друзей.

— Мяу! — крикнула ему Кошка-хромоножка. На кошачьем языке слово «мяу» означает «привет». Кот остановился. Он казался удивленным или даже скорее оскорбленным.

— Меня зовут Кошка-хромоножка, а тебя как? — поинтересовалась наша кошка.

Настоящий кот, казалось, колебался, ответить или нет. Потом неохотно пробормотал:

— Меня зовут Барбосом.

— Что он говорит? — спросил Джельсомино, который действительно ничего не понимал.

— Говорит, что его зовут Барбосом.

— Да разве это не собачья кличка?

— Именно так!

— Никак не возьму в толк, — сказал Джельсомино. — Сперва продавец захотел мне всучить чернила вместо хлеба. Теперь попался этот кот с собачьей кличкой.

— Дорогой мой, — пояснила Кошка-хромоножка, — кот думает, что он собака. Хочешь послушать? — И, обратившись к коту, она его сердечно поприветствовала: — Мяу!

— Гав-гав! — разозлившись, ответил кот. — Постыдись, ты же кошка, а мяукаешь.

— Да, я кошка, — ответила Кошка-хромоножка, — хотя у меня всего только три лапы, нарисованные красным мелом.

— Ты позор нашего рода. Ты обманщица, убирайся прочь. Я не желаю больше терять ни минуты на разговоры с тобой. Да, кстати, и дождь собирается. Пойду-ка я домой, возьму зонтик, — и он пошел, то и дело оглядываясь и лая.

— Что он сказал? — спросил Джельсомино.

— Сказал, что пойдет дождь.

Джельсомино взглянул на небо. Над крышами домов сияло солнце, как никогда, и даже в морской бинокль невозможно было бы разглядеть ни одной тучи.

— Будем надеяться, что все ненастные дни в этом краю будут походять на сегодняшний день».

Коты носят собачьи клички и лают, а собаки мяукают и зовутся исконно кошачьими именами... «Дождь собирается» означает ясный солнечный день, а «Спокойной ночи!» означает «Доброе утро!».

То есть задается правило, что все предметы и явления — прямо противоположны их названию или самопредставлению. Всё является как минимум не тем, чем кажется (названо), а как максимум оказывается прямо обратным тому, чем должно было бы быть. Это и есть «фильтр имени Джельсомино». Если смотреть через него на мир, в котором мы живем, можно увидеть много интересного.

Естественно, не стоит думать, что применяя «фильтр им. Джельсомино», мы тем самым овладеваем всеми инструментами Марксова анализа, да и самим понятием «превращенной формы». Конечно же нет — было бы, согласитесь, странно, если бы чтение детских сказок заменяло изучение «Капитала» или «Немецкой идеологии». «Уровень анализа», который становится доступен при применении «фильтра им. Джельсомино» — самый-самый первый, весьма поверхностный, детский во всех смыслах слова. Потому что настоящее понимание превращенных форм, их вездесущности, их бесконечной глубины, когда во многих случаях мы наблюдаем превращенную форму того, что само является превращенной формой... и т.д., до бесконечности, — очень непросто. Однако и наш детский фильтр — тоже весьма полезная штука для начала.

Мы уже говорили о том, что применения этого фильтра к вопросам образования немедленно приводит к пониманию того, что образование при капитализме выполняет строго противоположную своему названию функцию — отуплять население и не давать возможности «кому попало» получать знания, которые могут стать пропуском для этого «кого попало» в мир элиты. В том, что это именно так, может убедиться любой человек, давший себе труд задуматься над тем, что происходит в российском образовании. На вопрос, почему это так, ответить несколько сложнее. На поверхности лежит ответ, что, поскольку всякая деятельность в условиях капиталистической реальности направлена на максимизацию прибыли (которая является превращенной формой прибавочной стоимости, которая является превращенной формой прибавочного труда...), а не на максимальную эффективность самой этой деятельности, не на выполнение своей заявленной функции (в нашем случае это образование), то, видимо, образование, которое увеличивает невежество, более прибыльно, чем образование, которое дает знания. Но дальше встает вопрос, почему это так.

Ответ на этот вопрос заведет нас слишком далеко от сказки Джанни Родари, да он и не входит в круг задач данной статьи. Представляется, что было бы полезно, если бы читатели научились делать хотя бы первый шаг: во всяком объекте, явлении, процессе, институте окружающей нас капиталистической жизни видеть, применяя «фильтр им. Джельсомино», превращенную форму, скрывающую или даже отрицающую свое содержание. Потому что даже этот простой прием дает очень много нового и полезного понимания. Например, о том, насколько

РЕАЛЬНАЯ РОССИЯ

Рисунок А. Токмакова к сказке «Джельсомино в стране лжецов»

бессмысленны жалобы, скажем, на реформу образования: ведь глупо жаловаться, что хлеб невкусный, если на самом деле это — чернила.

Рассмотрим еще несколько «примеров из жизни».

Например, вопрос об общественных туалетах, который в свое время (во времена перестройки) был поднят либералами и антисоветскими поистине «на недосягаемую высоту».

В конце 80-х — начале 90-х гг. прошлого века удручающее состояние общественных бесплатных общественных туалетов рассматривалось как весомый аргумент в борьбе с «тоталитаризмом» и «античеловеческим режимом». Проекты построения «социализма с человеческим лицом» обязательно включали в качестве неотъемлемой части проект преобразования «туалетного хозяйства» (хотя при чем тут лицо? — непонятно!). Теоретики и практики борьбы с «проклятым совком», кто в шутку, а кто и всерьез, вещали о том, что «уровень культуры народа можно понять, посмотрев на его туалеты», или что-то в этом роде. Нам, заведомо некультурным, показывали чистые и блестящие (где не ступала еще нога человека) отхожие места в мифических «развитых странах» и говорили: «Вот видите?! Куда вы в наш калашный-то ряд с вашими... эм... парашами лезете? Научитесь своё... эээ... свои отходы жизнедеятельности прятать, свои туалеты содержать, тогда и приходите в цивилизацию». И, с некоторой точки зрения, они, конечно, были правы: цивилизация действительно движется в сторону всё большего сокрытия своих разнообразных ммм... отходов жизнедеятельности, только вот единственный ли это показатель цивилизованности? И ответственность ли этому показателю современные западные страны? Это вопросы в целом не простые, и мы призываем читателя самого поразмыслить над ними, а сами вернемся к разговору о превращенных сортирных формах.

На несколько ином уровне аргументации те же претензии к качеству отхожих мест звучали уже как конкретные обвинения режиму — мол, в «совке» не существует даже понятия о потребностях индивидуальности, личности, вообще отдельного человека. Поскольку система «совка» тоталитарна по определению, люди в этой системе не имеют права на личное пространство, а эм... производство отходов жизнедеятельности вне личного пространства — неприлично, а организовывать места для персонального... ммм... производства отходов — это потакание индивидуализму, а система тоталитарна по определению... см. выше. Вот и получается, что общественных туалетов мало, а там, где они (случайно, надо думать) все же есть, о них заботятся плохо — потому, что забота о личных потребностях у властей не в приоритете и так далее. Мы не будем тут говорить о том, насколько всё это соответствует действительности и сколько в этом фактического вранья, — мы не по этой части. Также не будем (в этот раз) останавливаться

на очевидном в подобных рассуждениях сведении человека до функций его организма. Обратим лишь внимание читателя на то, как это всё выглядит в современной действительности, на которую мы смотрим через «фильтр им. Джельсомино».

Человек, живущий в современном мире (то есть в капиталистическом раю), понимает, что туалет совсем бесплатным быть не может — туалет ведь не только и не столько место и способ удовлетворения наших потребностей, но — и это главное! — способ чьего-то обогащения. Поэтому, конечно, туалеты должны быть платными. При капитализме, как и в рабовладельческом Древнем Риме, «деньги не пахнут» и вполне могут делаться на эм... потребности людей в избавлении от отходов своей жизнедеятельности. «Ну и что здесь такого?» — спросит нас читатель. Очень даже много такого! Помните «блестящие построения» о небрежении потребностями личности при тоталитаризме? Давайте продлим эту логику на платные туалеты. Что же выходит? А выходит, что право на... вот это вот... избавлении от отходов своей жизнедеятельности есть только у того, кто готов за него заплатить! Пусть эта плата и не очень велика (хотя всё относительно). Пусть эту потребность можно удовлетворить и бесплатно (но уже полукриминально и небезопасно) в каких-нибудь кустах. Но... всё же чем оказываются платные общественные туалеты в условиях капитализма? Не только и не столько способом удовлетворения потребности, не только способом заработка, но и... способом социальной сегрегации. То есть одним из кирпичиков здания тотального разделения людей на достойных и недостойных, успешных и неуспешных, вышних и низших, дельфинов и анчоусов, цивилизованных и дикарей, элиту и быдло... В случае туалетов — на имеющих право цивилизованно удовлетворить свои потребности и такого права не имеющих.

Получается, что общественный туалет — это не только не место удовлетворения неких важных потребностей (это-то ясно!), но даже и не просто бизнес, направленный на получение прибыли, это — в пределе — система социальной сегрегации. Как только достигнуто такое понимание, сразу же снимаются многочисленные вопросы... Да практически все вопросы снимаются! Например, совершенно становится неувидительно, что удовлетворить обсуждаемую потребность бывает не так-то просто, хотя «совка» нет уже четверть века. Неувидительно также, что цены на эту, в целом, не меняющуюся услугу постоянно растут и иногда достигают поразительных высот (например, посещение «Исторического туалета» в ГУМе стоит 100 руб., хотя номенклатура оборудования в этом туалете, как и номенклатура удовлетворяемых там потребностей ничем не отличаются от неисторического туалета в том же ГУМе, или уличного туалета в центре Москвы, посещение которого стоит «всего» 40 руб.). Также не возникает никаких вопросов о логике бизнеса, установившего множество автоматизированных туалетных кабинок в центре Москвы — полностью подключенных, мигающих рекламными огнями и даже говорящих на разных языках, но не позволяющих посетителям войти (так как «кончились» карточки на вход). Всё становится совершенно ясно, поскольку мы начинаем «видеть цель». Цель ведь не в удовлетворении известных потребностей и даже не в деньгах, а именно в том, чтобы кто-то всё время оказывался равнее.

С другой стороны (не можем отказать себе в удовольствии указать на это), одной из известнейших и признанных во всем мире сетей общественных (и часто даже бесплатных) туалетов является

сеть ресторанов «Макдоналдс», что уже само по себе неплохой пример превращения форм: ведь официально считается, что «Макдоналдс» — это сеть общественного питания, а не наоборот.

Ладно, черт с ними, с туалетами, тем более что их значение в культуре господами либералами явно переоценено, на наш взгляд. Посмотрим на что-нибудь более интересное.

Вот, например, телефон. Вроде бы — средство коммуникации, то есть общения между людьми. Вроде бы. Потому что произошедший на наших глазах повсеместный переход на поминутную тарификацию городских телефонных соединений (или установление непонятно как рассчитанных и по виду просто грабительских тарифов за «безлимитную» связь) превратил телефон из инструмента, сближающего людей, во врага. В сосущего деньги вампира.

В старые добрые времена, когда Высоцкий не мог понять,

*Почему мне в кредит, по талону
Предлагают любимых людей?*

— еще могли быть какие-то оправдания, заключавшиеся в недостаточной пропускной способности телефонной сети, а также в том, что любимые люди Высоцкого были в Париже, то есть за границей. Но почему теперь чтобы позвонить в другой район города по городской телефонной сети, нагрузка на которую заметно снизилась с появлением сотовой связи, нужно платить поминутно, совсем уж непонятно. Конечно, связаться по делу по такому телефону можно. А вот поговорить по душам? А если человек в силу возраста или состояния здоровья не может себе позволить личную встречу с любимыми людьми, то какую услугу оказывает ему поминутно тарифицированная связь? Благодаря ей он (наконец!) сможет точно измерить силу своей любви к людям на том конце провода! Измеряться любовь будет, ясное дело, в деньгах, заплаченных за каждую минуту. Великое благо капитализма! Да продлится власть его во веки вечные! — чтобы «система цветовой дифференциации штанов» установилась не только во внешнем социальном общении, но и во внутреннем мире каждого человека. Чтобы не только рыба могла быть первой или второй свежести, но и любовь — первой или второго сорта. *«Так оставьте ненужные споры»* и рассуждения о качестве связи, дело уже не в ней.

Да что связь! Вот, например, медицина. Вроде бы, здравоохранение должно заботиться о здоровье населения. Но несложно понять, что платная медицина не может ставить во главу угла здоровье и здоровых, для платной медицины имеют смысл только больные — потому что только с них можно получить прибыль, ради которой и работает платная медицина (ну не для общества же!). Соответственно, больной должен быть перманентно болен, чтобы постоянно лечиться и нести свои денежки куда следует, а здоровый... здоровых просто не должно быть: найдем любые болезни — за ваши деньги! Вот и получается, например, что количество обнаруженных дырок от кариеса прямо пропорционально ценам в клинике (как недавно показало одно журналистское расследование), что количество и сложность обязательных исследований и анализов при одних и тех же симптомах растет с каждым годом, а гипердиагностика распространяется по миру, как лесной пожар.

И нет ничего странного в том, что современные аналоги старых лекарств, хоть и стоят на порядки дороже, выпускаются по патентованным рецептам всемирно известными транснациональными компаниями, да и состоят вроде бы из тех же

веществ, что и старые, но лечат (если вообще лечат) как-то не так... В лучшем случае — только то, от чего прописаны, а не, как мы все привыкли, целые комплексы симптомов разом.

Но медицина — случай сложный. Сложность в том, что, во-первых, врачей и работников здравоохранения очень много, и, конечно же, большая их часть — нормальные люди, преданные своему делу и осознанно желающие делать людям добро, а не стричь с них бабки (или как минимум не только стричь бабки). Только вот, по меткому выражению нашего бывшего премьера, «хотели как лучше, а получилось как всегда» — потому что, действуя в рамках превращенной системы, невозможно нормально работать и делать свое дело, особенно не до конца отдавая себе отчет в происходящем.

Но и это еще не всё. Как известно, чтобы эффективно лечиться, пациенты должны доверять врачам. И даже доверяться им. Но тут современность наносит новый удар — под сладкогласные песни о «правах пациента» и «информированном согласии» ответственность за принятие решений в процессе лечения целиком перекалдывается на пациентов. И теперь ничего не понимающий больной должен что-то решать о себе — вместо высококвалифицированного врача, который 10 лет учился именно для того, чтобы вовремя принимать верные решения. Но врач теперь не волен решать (как же! — это же будет произвол) и потому он должен перед каждой серьезной процедурой взять «информированное согласие» у пациента. То есть сам больной должен определить, делать ему операцию или нет, проводить процедуру или не надо, и так далее.

А если больной считает, что не надо? Так и не надо — тогда его лечить не будут, даже если его жизнь в опасности. Вот, например, членам некоторых сект претит переливание крови, и в «развитых» странах им позволяют умереть с чистой совестью, и не только им самим, но и их детям: ведь юридически право принимать решение — за родителями. А какие бывают сложности, если пациент без сознания, а рядом нет родственника или адвоката — кого-то, кто может дать «информированное согласие»...

Что же получается? А получается, что для современной медицины собственно лечение больных, а также профилактика болезней — побочный процесс. А главное — что-то совсем другое. Деньги, власть, перекалдывание ответственности со специалистов на профанов — всё это замешано в медицину не случайно (впрочем, и не по чьему-нибудь злонамеренному плану). Вся эта мешанина — результат повсеместного превращения медицины в немедицину, а иногда и в антимедицину. То есть в превращенную форму, которая, выражая словами С. Е. Кургиняна, «пожирает свое содержание».

Конечно же, применение «фильтра им. Джельсомино» не позволит увидеть все превращенные формы окружающей нас социальной действительности — это весьма сложно, да и исследованием превращенных форм можно заниматься бесконечно. Однако использование «фильтра им. Джельсомино», каким бы детским и простым он ни казался, позволяет делать некий первый шаг — как минимум подозревать во всем превращенные формы и начинать их искать.

Продолжение следует.

Юлия Крижанская,
Дмитрий Третьяков

ВОЙНА ИДЕЙ

Постсоветская интеллигенция становится отрицанием самой себя. Некогда свойственное интеллигенции правдоискательство оборачивается бесконечной ложью и бесстыдной пропагандой. Желание востребованности народом переходит в неприкрытую нардофобию

Субкультура покаяния

В мае и июне этого года развернулся занятный скандал вокруг музея истории политических репрессий «Пермь-36». С конца 2012 года и по сей день музею обещают крупные денежные поступления из бюджета в рамках федеральной программы «Об увековечении жертв политических репрессий». Правда, затея с выделением столь крупной суммы неподконтрольной государству конторе (АНО «Мемориальный музей истории политических репрессий «Пермь-36») была уж слишком сомнительной. Вследствие чего решено было дополнительно сформировать на базе музея автономную бюджетную организацию. Однако с того момента, как с поста директора нового бюджетного учреждения была уволена Т. Курсина (по совместительству — исполнительный директор АНО «Пермь-36»), в среде правозащитников, либеральных журналистов и политиков началась нешуточная истерика.

Масла в огонь подлили и репортажи НТВ о специфической пропагандистской деятельности АНО «Пермь-36». После этого представители либеральной общественности как местного разлива (которой в Перми богато), так и федерального масштаба (даже Н. Сванидзе о себе напомнил) повели массивную контратаку в либеральных СМИ. «Единственный в стране музей политических репрессий закрывают!», «Снова 37-й год!», «Музей политических репрессий стал жертвой политических репрессий!» и так далее, — подобными лозунгами, как по команде, запестрели многие информационные ресурсы.

Вся эта кампания вызывает открытое недоумение: ведь «Пермь-36» не закрывают, а просто передают в руки государства. Соответственно, у музея и статус повышается, и бюджетное финансирование увеличивается. И — более того — новое руководство учреждения сможет исправить те крупные недостатки, на которые вот уже не первый год обращают внимание местные общественники. В числе замечаний к музею — манипуляции в подаче материала и даже фальсификации истории, а также сокрытие от широкой публики факта содержания в бывшей колонии ИТК-36 бандеровцев, карателей и пособников фашистов, при чрезмерном выпячивании якобы нечеловеческих страданий политзаключенных. Что, заметим, никак не соответствует исторической правде: Пермь 60–70-х — это совсем не Колыма 30–40-х. Однако истошность поднятого «в защиту музея» воя наглядно демонстрирует тот простой факт, что важен как раз-таки не сам музей, а тот его образ, который старательно создавался бессменным директором «Перми-36» В. Шмыровым и его командой.

Сложившееся в постсоветской России представление о политических репрессиях имеет специфическую природу, обусловленную как национальными особенностями нашего правозащитного движения, так и историей его развития. Носители и сторонники идеи о тотальном покаянии за политические репрессии как «первоочередной задаче постсоветской власти» сегодня составляют не более 5–7 процентов населения. Однако зачастую именно они диктуют социальную и идеологическую повестку дня, поскольку, во-первых, владеют пером, а, во-вторых, имеют материальные ресурсы и достаточную степень влияния на органы власти и СМИ.

В девяностые годы был сконструирован целый «миф о репрессиях». Речь, разумеется, не о том, будто в СССР не было политических репрессий. К сожалению, были. И недостаточно справедливые, и достаточно многочисленные. Это тяжелые, трагические страницы нашей истории, оспаривать существование которых столь же бессмысленно, сколь деструктивно. Говоря о «мифе», я подразумеваю прежде всего создание ужасающей картины, преднамеренно и конкретно стирающей различия между репрессиями со стороны советской власти и преступлениями нацистов.

Это и мухлеж с числом жертв репрессий. Неужели мало 2,5 миллионов узников ГУЛАГа или, например, 700 тысяч расстрелянных в 37–38 гг.? Это и настоячивые попытки объявить всех жертв политических репрессий невиновными. Порою доходит до абсурда. Так, Р. Латыпов, председатель Пермского отделения общества «Мемориал», в своей статье в сборнике «ГУЛАГ в нашей памяти» называет «совершенно невиновными» узников каторжного лагеря, в то время как на каторгу в СССР отправляли только фашистов и их пособников из местного населения.

Это и чрезмерное раздувание именно темы репрессий при полном игнорировании позитивных достижений Советского Союза; бесконечные попытки заместить коллективную память о прошлом — памятью об одних только «жертвах режима». Это и, наконец, сначала неявное, а потом и явное уравнение двух полярных идеологий, двух режимов: коммунизма и фашизма.

Не секрет, что Международное «историко-просветительское» общество «Мемориал», выступающее главным рупором русского покаяния за «грех политических репрессий» и, по совместительству, учредителем печально известного музея «Пермь-36», активно сотрудничает с немецкими и восточно-европейскими организациями по изучению новейшей истории. Последнее, как правило, подразумевает осмысление преступлений нацизма, геноцида в странах Европы, а также изучение и увековечение жертв «тоталитарных режимов». Здесь можно перечислить фонд «Память, ответственность, будущее», волонтерскую организацию «Акция искупления — служба делу мира», Центр исследования геноцида и резистенции жителей Литвы (Вильнюс), Центр изучения истории Восточной

Европы при Бременском университете в Германии и др. Иными словами, в восприятии так называемой мировой общности смычка «коммунизм — фашизм» является достаточно тесной. «Это наш «Аушвиц», — говорят про музей «Пермь-36» его апологеты в кругу своих единомышленников, в то время как директор музея настоящего «Аушвица» восхищенно заявляет, что «ничего подобного [музею «Пермь-36» — Прим. авт.] в Европе нет». И наше информационно активное околоравноправное меньшинство рьяно всему этому аплодирует.

И дело здесь не столько в том, что российская элита давно уже обзавелась материальными ценностями и видом на жительство за рубежом. И не в том, что нынешняя «интеллигенция» получает непосредственную материальную выгоду от сотрудничества с иностранными партнерами. И не в том даже, что ждет одобрения и симпатий «мировой общности». Всё это, безусловно, имеет большое, но не решающее, значение.

Решающее значение имеет отношение интеллигенции ко всему тому населению, которое она по тем или иным основаниям считает не входящим в свой круг. При этом основания могут быть самыми разными. Человек, не входящий в этот круг, может быть вполне образованным и даже очень образованным, имеющим заслуги перед наукой, и даже признаваемым международным сообществом, этим, казалось бы, главным мерилом. Но когда речь начинает идти о входящих и не входящих «в наш круг», то и это мерло отбрасывается. В данной статье нет возможности обсуждать, что такое этот «наш круг». Важно, что он есть. И что он сам определяет, кто в него входит и почему. А также важно то, как «круг» относится ко всем «не входящим». Притом, что «не входящие» — это большинство населения. Нет нужды проводить сложные исследования, чтобы понять — «круг» относится к «не входящим» сугубо тоталитарно. То есть, осуждая на словах тоталитаризм, «круг» на деле его насаждает самым бессовестным образом.

По странному стечению обстоятельств в России «круг», он же элитное меньшинство, в существенной степени формируют потомки тех, кто некогда и творил репрессии, и сам попадал под их колесо. Родовым инвариантным кодом этих — отвергших советскую веру собственных предков и осудивших их деяния — потомков является готовность

узкой группы интеллигенции единолично брать на себя функцию «перевоспитания» масс, но уже не ради преодоления приниженного состояния, а вне всякой заинтересованности судьбой оных. Редкие сторонники покаяния способны увидеть в этом явлении всё тот же тоталитаризм в издевательской упаковке «борьбы за права личности» и призвать коллег умерить аппетиты. И даже, когда в качестве такой «белой вороны» выступает, например, С. С. Аверинцев, крупный русский и советский (с антисоветскими взглядами) филолог и культуролог, то «круг» этого вежливо не замечает. Между тем, в своей статье «Тоталитаризм: ложный ответ на реальные вопросы» он предупреждал: «Программа преодоления прошлого предстает (совершенно необходимым и естественным образом) как программа перевоспитания масс <...>. Но это сейчас же ставит ее в опасную близость с тем самым тоталитаризмом <...> Сегодняшний либерализм слишком мало либерален, слишком нечутко ко всему, что не укладывается в медиально сообщаемые лозунги».

Постсоветская интеллигенция становится отрицанием самой себя. Свойственное некогда интеллигенции правдоискательство оборачивается бесконечной ложью и бесстыдной пропагандой. Воспевание свободы слова выливается в готовность заткнуть или перекричать любого, кто выскажет альтернативную точку зрения. Желание интеллектуальной востребованности народом переходит в неприкрытую нардофобию. Безграничное восхищение европейскими ценностями приводит к полному их попранию. Изначально благородное желание уделить внимание индивидуальным страданиям оборачивается равнодушием к бедам тысяч и даже миллионов людей. И «совесть нации» попросту превращается в «пятую колонну». Апофеозом подобного перерождения элит стали события на Украине. В этом свете совершенно не вызывает удивления тот факт, что Болотная площадь практически в полном составе встала на сторону Майдана и новых киевских властей.

Не потому ли, как стало известно на прошлой неделе, нынешняя власть на волне возникшего недавно патриотического подъема решила приостановить разворачивание программы «Об увековечении жертв политических репрессий»? Не случайно в Минкульте внешне (через 17 лет после основания музея «Пермь-36») вспомнили про специфический контингент бывшей колонии ИТК-36, ставшей впоследствии музеем «Пермь-36». Про ту издевательскую коллизию, в соответствии с которой увековечение жертв политических репрессий оборачивалось неявным почитанием карателей и пособников фашистов. Кто знает, может быть, российская власть осмелилась-таки разглядеть политическую, экономическую и духовную угрозу бесконтрольного покаяния, о которой ее уже не первый год предупреждает патриотическая общественность? Или стоит это воспринимать как брошенную просоветски настроенным державникам кость, предназначенную для смягчения гнева, вызванного невнятной политикой России в отношении Новороссии?

Лариса Магданова

«Самый большой контингент были... «лесные братья» и западно-украинское сопротивление — т.н. «бандеровцы»... это были замечательные люди... Они воевали за свою Родину»

Сергей Ковалёв, член правления музея «Пермь-36»

ПОДЯРКОВА (PODJARKOW), уезд Бобрка, воеводство львовское. 16 августа 1943. Клепши-ска из польской семьи из четырёх человек, замучена ОУН — УПА.

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА. ВЕСТИ ИЗ РЕГИОНОВ

Львиную долю работы всевозможных зарубежных структур оплачивают местные бюджеты, где у кормушки находятся «свои люди»

Госдеп в российской глубинке

На днях вернулся со своей малой родины, из города Кирова. За последние годы город меняется, и я не могу сказать, что к лучшему. Просто он становится другим. Раньше для меня Киров был городом заводов, теперь это город плохих торговых центров. Отвратительные стекляшки вырастают на каждом углу, втискиваются между домами, поедают зеленые клумбы, дворы и детские площадки. Жители удивляются: «Для чего нужно столько торговых центров?» Но «невидимая рука рынка» зашвыривает в его пасть все новые и новые квадратные метры.

Стремясь понять, чем живут люди, я много общался, интересовался последними новостями, читал местную прессу. На политическом олимпе Кировской области нынче царит либерал-губернатор Никита Бельх. Он был назначен еще при президенте Медведеве, а теперь его права на княжение были подтверждены и Президентом Путиным. Жители области горько вздыхают, но выбора у них нет. За 5 лет правления политическая жизнь города была разгромлена, ни одного достойного оппонента просто нет. И даже всемогущая по российским меркам «Единая Россия» не может выставить своего кандидата в противовес нынешнему губернатору.

На состоявшемся 24 июня 2014 года заседании кировского политсовета «Единой России» депутат Государственной думы Вячеслав Тимченко так прокомментировал позицию партии: «14 сентября будут избираться руководители в 33 субъектах РФ. Из них в 31-м субъекте России партия «Единая Россия» выдвигает своих кандидатов, и только в Орловской и Кировской областях мы поддерживаем те кандидатуры, которые наделены президентом РФ полномочиями исполняющих обязанности глав субъекта».

Большая часть крупных областных СМИ скуплена друзьями Никиты Юрьевича, что обеспечивает массовое распространение «единственно верной» точки зрения на происходящее в области. Информационная картина складывается такая, что князю Потемкину и не снилось. Единственное, до чего пока не дотягиваются руки у власти, так это до позитивных перемен в социально-экономической обстановке региона.

По всей видимости, уже осенью состоятся практически безальтернативные выборы нового-старого губернатора, слишком уж крепко в регион вцепились пермские варяги. Да это и неудивительно: уйти они могут либо на нары, либо за границу. Ведь со сменой власти начнутся и проверки. А, учитывая число уже осужденных членов «команды Бельха», может открыться еще очень много нового. Причем коррупция здесь далеко не самое интересное.

Нынче в Кировской области осталось не так много оппозиционных информационных площадок. Одной из них является журнал «Деловая Вятка». В последнем номере этого издания вышла статья «С чего начинается Родина? Смотря для кого...», посвященная еще очень плохо изученной стороне деятельности «вятского губернатора». Редакции удалось получить несколько документов, проливающих свет на работу международных организаций на территории области.

Если коротко, то в 2009 году, сразу после назначения губернатором Кировской области, Никита Бельх подписал с Всемирным банком «Меморандум

Один из торговых центров г. Кирова

о стратегическом партнерстве». Срок действия меморандума — до 2015 года. В частности, данный документ предполагает сотрудничество в следующих сферах: развитие человеческого и социального капитала, помощь социально незащищенным слоям населения, бюджетная реформа, совершенствование системы медпомощи, диагностика бюджетных расходов на социальную сферу и т.д. В рамках реализации меморандума банк представляет области свои «аналитические услуги».

Одним из основных совместных проектов стал так называемый проект по поддержке местных инициатив (ПМПИ), по нему между сторонами ежегодно заключается отдельный договор. Со стороны области его подписывает глава департамента социального развития (Кирилл Лебедев, ранее Елена Чеснокова). От банка — и.о. директора Всемирного банка в России Сорен Неллеменн и его предшественник Михаил Рутковски. Так в чем же состоит работа иностранных аналитиков? Даю слово автору статьи, Павлу Караваеву:

«Один из основных моментов работы консультантов ВБ — это анкетирование местного населения во время сходов, которые предваряют начало реализации проекта. Грубо говоря, население сел, поселков и городов массово собирается в одном месте и решает что латать, какие собирать деньги и т.д. Ну а перед тем как всё это решить, грех не заполнить анкету. Сама анкета представляет собой довольно интересный документ. В ней, помимо прочего, есть вопросы «а-ля» (не ручаясь за точность формулировок, передаю их смысл): «довольны ли вы работой областных и местных властей?», «считаете ли вы, что центральные власти выделяют вашему муниципалитету достаточно средств» и далее в том же духе».

Кроме того, «аналитики» имеют возможность задавать и многие другие вопросы, в ответах на которые люди рассказывают о своих проблемах и трудностях. Это значит, что специалисты банка получили возможность собирать любые необходимые социологические данные, проводить мониторинг настроений жителей российской провинции, организовывать семинары для «гражданских активистов» и муниципальных служащих. К слову, штаб-квартира Всемирного банка находится в городе Вашингтоне, округа Колумбия. Но оплачивается такая деятельность из областного бюджета. Ежегодно на эти цели выделяется от 6 до 7,5 млн рублей.

Отдельно обговариваются в договоре и вопросы об использовании собранной

информации. В частности, он содержит следующий пункт: «Банк оставляет за собой право придавать информации... статус конфиденциальной. Клиент может публично раскрывать такую информацию только после предоставления банком предварительного разрешения». И далее «Банк... имеет право на полное или частичное использование... материалов и создание производных материалов на их основе, а также право на включение информации, содержащейся в... материалах, в свои исследования, документы, публикации». Т.е. совершенно легально этой информацией смогут пользоваться не только областные чиновники, но и много кто еще. Кроме того правительство обязуется предоставлять ВБ любую информацию, «которая может повлиять на выполнение работ по оказанию платных услуг», а также «информировать банк о любых событиях, касающихся платных услуг».

Как видно из приведенной информации, та работа, которую обязаны выполнять органы государственной власти, переложена на плечи американских аналитиков. В свою очередь Всемирный банк получил возможность бесплатного сбора любой необходимой информации из российской провинции. Интересная схема, не так ли? Теперь у американцев есть более точная и подробная информация по ситуации в Кировской области, нежели у наших чиновников.

Но это еще не всё. Оказывается, в крупнейшей библиотеке области работает «американский уголок», где сидит местный подготовленный специалист по «специальным программам и грантам». Он с удовольствием расскажет любому желающему про те широкие возможности, которые предоставляет щедрая американская душа для жителей российской провинции. Открылся этот «уголок» 26 сентября 2011, на церемонии присутствовали губернатор Кировской области Н. Ю. Бельх и Чрезвычайный и полномочный посол США в РФ г-н Д. Байерли. В договоре, заключенном между сторонами, прописаны пункты, касающиеся обучения кировского персонала. Подготовка специалистов ведется отделом культуры посольства США. Сотрудник библиотеки имеет доступ к базе данных по периодике, которую поддерживает сайт Госдепартамента (www.alumni.state.gov). Работу «американского уголка» также оплачивает казна Кировской области.

Как тут не вспомнить одного из местных «экологических активистов», которого уже заметили из далекого Вашингтона. Григорий Поскребышев — кировский эколог, координатор проекта «Хранители реки Вятки», входящего в международный

Дж. Байерли и Н. Бельх приступают к работе

альянс «Хранители воды». В 2013 году он побывал на ежегодной конференции «Waterkeeper@Alliance», проходящей в пригороде Атланты. В рамках своей экологической деятельности Григорий, кроме прочего, работает со школьниками и студентами, организует для них семинары, где учит их проводить пикеты и общаться с властью.

Вот такие интересные дела творятся на территории только одной области России. А вы говорите про миллиарды, затраченные на украинский Майдан. На самом деле львиную долю работы всевозможных зарубежных структур оплачивают местные бюджеты, где у кормушки находится часть айсберга, которую удалось вскрыть кировским оппозиционным журналистам.

И всё это делается под аплодисменты местной «Единой России» и премьера Медведева, посетившего Кировскую область 17 июня этого года. Вот и подумайте, насколько сейчас готова наша страна к вызовам типа холодной войны? А ведь после украинских событий это уже не кажется какой-то фантастикой.

Кстати, более 500 граждан Украины на сегодня зарегистрированы на территории Кировской области, и ежедневно их число увеличивается на 15–17 человек. По словам начальника управления Федеральной миграционной службы Кировской области В. Шиндорикина, в основном граждане Украины приезжают в область, потому что здесь живут их родственники. Большинство едут из Донецкой и Луганской областей, спасаясь от боевых действий. Есть среди приезжих также жители Харькова и Днепропетровска — они объясняют свое бегство в Россию увеличившимся давлением на русскоговорящее население.

После всего увиденного и услышанного я уже не сомневаюсь, что если кто-то и сможет спасти нашу страну, так это патриотическое гражданское общество. В противном случае нас рано или поздно добьет либеральный прозападный монстр, с которым так трогательно строит отношения, в том числе, и кировская власть. А ведь все эти Никиты Бельхи, рассаженные на ключевые посты во многих регионах нашей страны, как раз и являются лучшей миной, заложенной в самое основание нашего государства. Так что прочь все иллюзии: либо мы сами должны пойти в политику, либо политика рано или поздно доберется до каждого из нас.

Александр Кривошеин

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Уничтожение памятников — одно из первых действий, осуществляемых завоевателем на территории завоеванного государства. Победитель преследует вполне практическую цель: забывая своих героев и историю, население лишается воли к сопротивлению

Екатеринбургский прецедент: уничтожение памяти о Великой Отечественной

В 1991 г. СССР был побежден в холодной войне. И сегодня взбешенные потерей Крыма США уже не стесняются говорить об этом: 15 марта 2014 г. их представитель в ООН С. Пауэр аж истерически кричала, что Россия «не должна забывать, что она не победитель, а побежденный».

После развала Союза в бывших советских республиках сначала сносятся памятники Ленину и переименовываются советские улицы. А потом... Потом, конечно же, речь заходит об уничтожении памятников Великой Отечественной войны — последней вехи, удерживающей наше историческое самосознание.

В 2007 г. в эстонском Таллине был демонтирован Бронзовый солдат...

В Узбекистане, где последовательно искоренялось всё «русское», включая посаженные царями сады, в 2008 г. был снесен ташкентский памятник кузнецу Ш. Шамамудову, усыновившему во время Великой Отечественной войны 15 сирот...

В Грузии в 2009 г. взорвали кутаисский мемориал погибшим в Великой Отечественной, а в прошлом году запретили ветеранам носить советские ордена и медали.

И даже в братской Белоруссии в этом году на 9 мая — наложили запрет носить георгиевские ленточки... И это — на фоне захвата власти в Киеве бандеровской хунтой, когда георгиевская лента стала реальным символом Сопротивления!

Казалось, что в России даже самые оголтелые либероиды не поднимут руку на память о Великой Отечественной войне. Однако это произошло.

В ночь с 25 на 26 января 2013 г. в центре Екатеринбурга демонтировали знаменитую Краснознаменную группу, поставленную в честь вклада уральцев в Победу. Демонтировали не бандеровские молодчики, а официальная городская власть.

Об истории этого памятника необходимо рассказать немного подробнее.

16 ноября 1973 г. Свердловск был награжден высшей наградой СССР, орденом Ленина, за огромный трудовой вклад горожан «в обеспечение разгрома немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне». Награждение было решено увековечить памятником.

Стела, предложенная художником-конструктором Р. Шеиным, представляла собой группу «шпильей», одновременно напоминающих друзей уральского горного хрусталя, штыки защитников Отечества и красные стяги. На лицевой стороне был закреплен орден Ленина.

Средства на установку памятника собрала ветеранская организация, выполнили стелу рабочие Машиностроительного завода им. Калинина (ЗИКа). И в мае 1974 г. стела заняла почетное место в Историческом сквере, на плотине городского пруда. Вскоре памятник превратился в один из главных символов города.

После 1991 г. стела была заброшена, ее шпили начали выцветать и закоптиться от машинных выхлопов... Как только не обзывали памятник представители победившего капитализма: «морковками», «железяками», «коровым частоколом»...

Но до середины 2000-х годов всерьез говорить о сносе никто не решался. Памятнику предназначалось самому тихо сгнить...

Однако рабочие ЗИКа были мастерами своего дела. За сорок лет памятнику не понадобилась серьезная реставрация. Помогли качественный материал («военный» алюминиевый сплав), качество сварки, в целом отношение рабочих к труду. И на фоне окружающей разрухи стояло воплощение военных и научных побед города, напоминание о великих свершениях прошлого.

16 марта 2007 г. власть впервые высказалась о намерении убрать это мозолившее ей глаз напоминание. Пресс-секретарь екатеринбургской мэрии К. Пудов заявил: «Насчет ордена вы очень вовремя вспомнили. Как раз недавно аналогичное обращение звучало в программе «Из первых уст» — что делать с этими устаревшими стеллами-флагами, которые закрывают вид на пруд».

Вскоре «беспокойство за вид на пруд» начало воплощаться в жизнь. В 2009 г., во время проходившего в Екатеринбурге саммита Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), с красных спиц был снят орден Ленина — как утверждалось, для реставрации.

Но вскоре выяснилось, что возвращать орден мэрии не собирается. Был придуман предлог — мол, орден тяжел, и восстанавливать его на прежнем месте рискованно. Тогда же впервые прозвучали заявления официальных лиц о том, что Краснознаменную группу давно пора отправить на переплавку, а на ее место водрузить «что-нибудь современное» — например, глобус с символикой ШОС...

На градостроительном совете в июне 2010 г. было предложено перенести стелу из центра города в район вокзала. В ответ, однако, начался резкий протест общественности — и мэрия пообещала не переносить памятник и отреставрировать орден.

Но возвращения ордена горожане так и не дождались — вместо этого, как уже говорилось, январской ночью памятник был демонтирован окончательно. И тут же на его месте начался монтаж «олимпийских часов» с обратным отсчетом времени.

Видимо, городские власти решили, что ночной снос жители не предотвратят, наутро же возмущаться будут только престарелые коммунисты. Все же «нормальные люди» не станут протестовать против «олимпийских часов» — это ведь почти как выступать против Олимпиады в Сочи, национального спорта и здорового образа жизни вместе взятых...

Соответственно, сразу после сноса, 26 января 2013 г., пресс-секретарь мэрии Д. Сухоруков заявил прессе: «Возмущения коммунистов вообще не вполне обоснованы. Они должны понимать, что это федеральный тренд, с которым нужно считаться...»

Екатеринбург — очень либеральный, в плохом смысле этого слова, город. Этот город дал России Ельцина и Бурбулиса, здесь самое большое количество торговых площадей на число жителей, устраиваются ежегодные массовые гуляния в День независимости США...

Но снос памятника, поставленного в честь вклада города в Победу, оказался чрезмерным даже для Екатеринбурга.

Через пару дней протестовали уже отнюдь не только коммунисты.

«Какая разница, чье имя он носит — он заслужен нашим городом, горожанами, заслужен честным, героическим трудом в годы войны», — заявил либеральный депутат Л. Волков.

«На кой черт нам эти часы? Ладно, Москва приказала поставить. Но из установки часов никак не вытекает демонтаж знамен. Вообще связи нет. Ну и кто додумался ночью убирать? Как украли, честное слово», — констатировал либеральный журналист Е. Енин.

«То, что было демонтировано — часть памяти города. И теперь, что бы на этом месте ни появилось, будет восприниматься либо враждебно, либо равнодушно... Для меня это — черная дыра в самом центре Екатеринбурга», — признался либеральный художник Т. Радя.

Собралось несколько митингов...

И мэрии пришлось сменить тон на более дипломатичный. Уже 4 февраля зам. мэра С. Тушин оправдывался: «Сама конструкция, которая уже не один десяток лет находится там, в том числе, нуждается в обновлении. Конструкция была демонтирована самым аккуратным образом... С помощью опросов, публичных слушаний, — в общем, целого комплекса мер... Если горожане централизованно выскажут свое мнение, то конструкция будет сохранена».

Но время шло, а никаких опросов и слушаний мэрией не проводилось.

Инициативу пришлось взять в руки нам. Весной 2013 г. свердловская ячейка «Сути времени» провела большое социологическое исследование, выявившее, что 72,3% горожан возмущены демонтажем памятника, а 69% хотят его восстановления на прежнем месте. Эти цифры затем неоднократно подтверждались — во всех проводившихся интерактивных опросах неизменно лидировал вариант «Вернуть Краснознаменную группу».

Под инициированным «Сутью времени» «Открытым письмом» за восстановление памятника подписались почетные жители города и области — замечательный детский писатель В. Крапивин, двукратный Олимпийский чемпион по биатлону С. Чепиков, семикратный чемпион мира по хоккею с мячом Н. Дураков, всемирно известный художник В. Волович. А также известные архитекторы: градостроитель С. Санок, советник РААСН А. Попов, профессор УралГАХА А. Капников и многие другие — все они уверенно высказались не только за историческую, но и за эстетическую, культурную ценность памятника, его гармоничность в городском пейзаже.

В результате, в конце 2013 г. припертые к стенке чиновники мэрии выдвинули «последний аргумент» о якобы технической невозможности восстановления памятника. Вот официальный ответ, полученный нами 20 декабря 2013 г. от руководителя аппарата мэрии В. Тунгусова: «40 лет назад металлическая конструкция «Краснознаменная группа» была установлена без учета нагрузок на перекрытие шлюзовой камеры городской плотины. В соответствии с действующим законодательством о гидротехнических сооружениях в РФ, размещение подобных конструкций в зоне объектов повышенной опасности, каким является

плотина, требует разработки проектно-сметной документации и прохождения государственной экспертизы с согласованием Управления технического надзора».

То есть никакого уничтожения памятника за вклад в Победу «не было». Просто сорок лет назад некие «вредители» незаконно установили на плотине «металлическую конструкцию». А нынешняя доблестная администрация просто-таки спасла город от «неминуемой катастрофы»...

Для защиты этого странного предположения был найден «эксперт» — замдиректора по техническим вопросам МБУ «Водоотведение и искусственные сооружения» С. Климов. «Эксперт» поведал изумленной общественности, что из-за Краснознаменной группы плотина городского пруда находится в аварийном состоянии. И даже провел для журналистов экскурсию по шлюзовой камере плотины, где собищил «ужасную информацию» о протечках, трещинах и прочих бедах...

Правда, ни одного подтверждающего документа Климов не продемонстрировал. А начальник «эксперта», директор МБУ ВОИС А. Репин... опроверг заявления своего подчиненного!

Тем не менее, к заявленному аргументу пришлось отнестись серьезно. По инициативе «Сути времени» 29 апреля 2014 г. в Общественной палате (ОП) Свердловской области состоялись публичные слушания. ОП рекомендовала мэрии принести публичные извинения за снос Краснознаменной группы и не устанавливать новых сооружений на Плотинке — до выяснения технической возможности восстановления памятника.

А пока техническая возможность выясняется, в центре города по-прежнему «черная дыра». «Олимпийские часы» с Плотинки убраны, но Краснознаменная группа не восстановлена.

Уже полтора года мы безуспешно требуем вернуть памятник, который для разных по мировоззрению групп городского населения одинаково дорог, ибо речь идет об оценке вклада нашего города в Великую Победу советского народа над фашизмом. А чиновники мэрии не только не понесли наказания за разрушение Краснознаменной группы — они категорически не собираются ее возвращать. И плевать они хотели на мнение жителей города!

Более того. С требованием вернуть Краснознаменную группу не единожды выступали представители региональной и федеральной власти, губернатор Е. Куйвашев, полпред президента И. Холманских. Но даже их заявления не повлияли на судьбу памятника.

Самое опасное, что екатеринбургский прецедент происходит на фоне мирового фашистского рванца — от превознесения легиона СС в Прибалтике и до рукоплесканий Запада бандеровской хунте. И если мы стерпим надругательство над памятью о Великой Отечественной у нас, в центре страны, если мы смиремся, что Россия «не победитель, а побежденный», — завтра фашистские легионы промаршируют по нашим улицам.

Артемий Брусницын

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

И на Западе, и на Востоке предметом всё более напряженного внимания становится ирако-сирийская граница. Именно в этой зоне в настоящий момент происходит концентрация сил, противостоящих друг другу в ближневосточном мироустроительном конфликте

Ближневосточные повороты и международная реакция

Несколько последних выпусков рубрики «Мироустроительная война» были посвящены анализу крупных военных конфликтов на территориях разных стран — на Украине, в Нигерии, в Ираке. И всё более очевидно, что следить необходимо не только за отдельными региональными секторами этой картины, но и за всей картиной в целом.

В самом деле, сейчас и на Западе, и на Востоке предметом всё более напряженного внимания становится ирако-сирийская граница. Именно в этой зоне в настоящий момент происходит концентрация сил, противостоящих друг другу в ближневосточном мироустроительном конфликте. Чтобы обозначить эти силы, необходимо начать с описания сирийской выборной коллизии.

3 июня 2014 года в Сирии впервые прошли президентские выборы на альтернативной основе.

В течение нескольких суток накануне выборов крупнейшие города Сирии — Дамаск и Алеппо — подвергались плотному обстрелу со стороны оппозиции.

2 июня в Алеппо продолжался непрерывный обстрел деловых и жилых кварталов. В Дамаске в тот же день рвались минометные снаряды.

Агентство Рейтер сообщало, что боевики оппозиции произвели ракетные удары по районам Алеппо, находящимся под контролем правительственных войск. В результате погибли 50 человек.

3 июня в Алеппо снаряды попали в университетский кампус, возле медицинского факультета, где находился избирательный участок. Также погибли люди.

В это же время из минометов были обстреляны центральные районы Дамаска. Под обстрел в центре города попали кварталы Мазраа, Мухаджирин, Эль-Гассани и Касаа. Взрывы происходили и у здания миссии ООН, и на востоке Дамаска — в районе площади Аббасидов и улицы Эль-Адави.

До вечера 3 июня в западных кварталах Алеппо разорвались более 30 минометных снарядов. При этом погибли 11 человек, еще 47 были ранены, большинство раненых — дети. Заместитель губернатора Самир Гадбан по этому поводу сказал: «Мы пережили трудный момент, но голосование продолжается». К этому моменту в городе проголосовало 200 тысяч человек.

Президентские выборы в Сирии завершились только к полуночи. Они начались в 7 утра и из-за высокой (несмотря на обстрелы) явки избирателей были продлены на пять часов.

Евросоюз немедленно заявил, что эти выборы «нельзя рассматривать как подлинно демократическое голосование». Кроме того, официальный представитель госдепартамента США Мари Харф назвала сирийские выборы позорными. А генсек НАТО Андерс фон Расмуссен заявил: «Это голосование не соответствовало международным стандартам. Ни одна страна НАТО не признает этих результатов».

Трудно удержаться от того, чтобы прокомментировать данное высказывание. «Международным стандартам», наверное, соответствовала смерть Слободана Милошевича, оставшегося без необходимой медицинской помощи во время процесса в Гааге... А также, конечно, незапланированная поспешная казнь Саддама Хусейна... Оба эти лидера собирались защищать

себя перед международным судом самостоятельно, и им обоим было, что сказать. Но они как-то вдруг не успели...

Ответом на западную оценку сирийских выборов стало заявление международных наблюдателей на сирийских выборах, сделанное на круглом столе утром 4 июня. Наблюдатели единодушно заявили, что голосование прошло и состоялось в демократической атмосфере.

При этом привлек к себе внимание список стран, предоставивших Сирии наблюдателей. Группа наблюдателей состояла из членов парламентов России, Ирана, Бразилии, Венесуэлы, КНДР, Таджикистана, Филиппин, Уганды, а также представителей Канады, США, Ирландии, Пакистана, Малайзии и Бахрейна. В этом списке очевидно крайне малое число представителей стран Запада и представителей стран арабского Востока. Что, конечно, говорит о заранее сформированной негативной оценке «отсутствующими странами» сирийских выборов.

Тут снова необходим комментарий. В пресс-релизах оппозиционного Сирийского национального совета прошедшие президентские выборы назвали «избирательным театром». Но если тысячи избирателей голосовали под обстрелами, то градус их гражданственности, надо думать, достаточно высок для того, чтобы считать выборы демократическими. В прямом соответствии с давним высказыванием бывшего госсекретаря США Кондолизы Райс о необходимости «тяжелой работы демократии». Ведь именно эта работа и происходила в Сирии 3 июня.

Актуальный глава прозападной оппозиционной коалиции Ахмад аль-Джарба, призывая к бойкоту выборов, заявил: «Мясник не может быть легитимным президентом... Демократия не может быть построена на черепах грудных детей и бездыханных телах народа». В устах оппозиционного политика это звучит особенно цинично, если вспомнить о ракетных и минометных обстрелах оппозицией Алеппо и Дамаска в день выборов, обстрелах жилых кварталов и избиркомов... Очевидно, что когда лидеры оппозиции произносят такие обвинения, они должны понимать, что подобные обвинения могут быть применены прежде всего к ним самим.

Все эти противоречивые обстоятельства и соображения не помешали странам G-7 объявить на заседании глав государств и правительств выборы в Сирии фиктивными. Причина такого отношения понятна: по итогам выборов в Сирии победил действующий глава государства Башар Асад, за которого проголосовали 88,7%

избирателей. Явка на выборах оказалась чрезвычайно высокой и составила, по данным избиркома, 73,42%.

Через десять дней после выборов политический результат был подкреплен военными успехами действующей власти. На границе с Турцией правительственные войска освободили город Кесаб, захваченный оппозицией еще 20 марта. Все эти месяцы за Кесаб шли напряженные бои, значение которых ясно обозначено представителями сирийского командования: «Бойцы сирийской армии и сил национальной обороны похоронили планы боевиков вооруженной оппозиции и их хозяев создать изолированный район вдоль сирийско-турецкой границы и иметь выход к морю».

В другой части Сирии, на границе с Ливаном, правительственные войска в после-выборный период прижали группы боевиков оппозиции к приграничной полосе возле горного Эрсаль на территории Ливана. В ущельях этого района сосредоточено до 4,5 тысяч боевиков, отдельные группы которых готовы вступить в переговоры. При этом часть боевиков составляют иностранные наемники, а они на амнистию рассчитывать не могут. И потому добиваются предоставления им коридора для выхода с сирийской территории. Выхода куда? Скорее всего, в Ирак, где тысячи боевиков «Исламского движения Ирака и Леванта» (ИГИЛ) продолжают наступление в разных частях страны.

А значит, в недалеком будущем можно считать вполне вероятным столкновение военного союза сирийской правительственной армии и ливанской Хизбаллы, с одной стороны, — с союзом радикальной части сирийской оппозиции (прежде всего, группы «Джебхат ан-Нусра») и ИГИЛ, с другой.

В самом деле, в конце июня в городе Абу-Камаль на сирийско-иракской границе произошло объединение активистов «Джебхат ан-Нусра» с боевиками ИГИЛ. Более того, представители сирийской группировки присягну на верность «Исламскому государству Ирака и Леванта». Эксперты оценили данное событие как создание союза радикальных исламистов двух приграничных территорий Ирака и Сирии.

А что же сирийская армия? Она не может остаться в стороне от такого разворота событий. Так, глава правительства Ирака Нури аль-Малики в интервью CNN уже объявил о том, что на ирако-сирийской границе сирийские самолеты по собственной инициативе нанесли удар по боевикам «Исламского государства Ирака и Леванта». Так что отношения между сирийской армией и ИГИЛ уже определены как непримиримые.

Кроме того, в Ираке разворачиваются события, явно не входящие в планы США. Не случайно ведь объявлено об отправке в Ирак для помощи в борьбе с ИГИЛ 300 американских инструкторов. Можно считать высоко вероятным, что их задача — в дальнейшем повернуть всю вооруженную массу ИГИЛ на Сирию и, оказав помощь иракскому правительству, предотвратить стихийное создание военно-политического союза между Дамаском, Багдадом и Тегераном.

26 июня для консультаций в Ирак прибыл британский министр иностранных дел Уильям Хейг. Обеспокоенность Британии — неудивительна, учитывая, что в период войны в Ираке (2003 г.) основные шиитские районы находились в зоне британского контроля. И этот контроль, очевидно, сохранялся до последнего времени. А наступление ИГИЛ и его последствия не могут не привести к переделу зон западного влияния в Ираке.

Так что многие члены международного сообщества с растущим беспокойством всматриваются в процессы, происходящие сейчас в Сирии и Ираке.

Ранее нами уже отмечалось, что в этой связи особенно интересна и категорична реакция Пекина. Глядя на ближневосточное, африканское и украинское мироустроительство, Китай решил не ждать, когда «колокол зазвонит и по нему». И объявил крупномасштабную антитеррористическую операцию на всей своей территории. Так вот, за прошедший месяц этой операции в Синцзян-Уйгурском автономном районе были ликвидированы более 30 (!) террористических групп. При этом было изъято более 200 взрывных устройств и 1,8 т взрывчатых веществ.

Но это не единственная мера. Еще в конце марта в Пекине прошел второй раунд переговоров Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) о совместных антитеррористических учениях «Мирная миссия — 2014». Во время встреч в рамках ШОС было принято решение провести такие учения в конце августа на полигоне «Чжужихэ» в автономном районе КНР Внутренняя Монголия.

Следующий раунд переговоров ШОС по поводу учений в КНР закончился 19 июня. В них приняли участие военные делегации КНР, РФ, Таджикистана, Казахстана и Кыргызстана. Теперь уже известно, что учения «Мирная миссия — 2014» пройдут с 24 по 29 августа.

От России в них заявлены 800 военнослужащих мотострелкового соединения Восточного военного округа. Помимо мотострелковых и танковых подразделений, от РФ в учениях будут участвовать батарея залпового огня «Град», самоходная гаубичная батарея, минометная батарея, зенитные самоходные установки, а также самолеты и вертолеты ВВО.

Что означают эти приготовления? Что в мире складываются устойчивые коалиции для будущих мироустроительных военных столкновений? Или картина противостояний еще не раз сменится прежде, чем международные союзы приобретут устойчивость? В любом случае, бездейственно ждать, пока направления международной политики определятся — это означает проиграть навсегда. И это сегодня понимают все участники мирового процесса.

Мария Подкопаева

Уильям Хейг на пресс-конференции в Багдаде, Ирак 26.06.2014, (AP Photo/Karim Kadim)

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВОЙНА

Все эти влияния активно поддерживали участники антисоветских действий на Украине, вернувшиеся на родину после амнистий из лагерей и ссылок. И их ученики и последователи, которых — вполне по заветам Бандеры — учили двоедушию и двоемыслию

Степан Бандера: послевоенное концептуальное наследие. Часть II

В начале 1950-х — после уничтожения на Украине в бою с отрядом НКВД главы УПА Романа Шухевича и ликвидации большинства подпольных бандгрупп УПА — в украинской эмиграции, и в том числе в рядах ОУН (р), укрепляются позиции сторонников смягчения отношения к СССР. Большую роль в этом играет успех Москвы в «продавливании» для Украины статуса отдельного члена недавно созданной ООН. Многие националисты-эмигранты, наблюдая успехи СССР в послевоенном экономическом восстановлении, воспринимают это событие как принципиальное повышение статуса Украины и украинцев в набирающей силу советской империи.

Бандера отвечает своим оппонентам: *«Большевики пытаются заразить политическое мышление украинца иллюзией, что через объединение с Россией Украина, украинский народ... получает открытые возможности... пользоваться достижениями и могуществом всей империи... чтобы украинский народ, утратив свою национальную природу... не считал неволю неволей... В освободительной революции вся борьба и вся деятельность... должна быть так поставлена, чтобы сильнее... обострять во всех областях фронтовую линию между Украиной и Москвой, между... украинским духом и смыслом — и российщиной».*

Одновременно Бандера атакует и другой «концептуальный перекосяк» своих националистических оппонентов — надежды на то, что в близкой и неизбежной новой мировой войне «свободного мира» (то есть созданной в 1949 году НАТО) против СССР союзничеству украинским националистов с Западом принесет Украине долгожданную свободу. В статье «Третья мировая война и освободительная борьба» Бандера пишет: *«в рамках войск союзников украинская военная единица будет... только выполнять приказы главного командования... реализовывать продиктованную правительствами сверхдержав политику».* И далее скептически-презрительно оценивает полезность американской демократии для украинского дела: *«в политике США очень сильно действует закон безвластия... когда общественное мнение в Америке уже набрало обороты... мирного сосуществования с большевизмом... американская политика не сможет его легко изменить. Этот момент подчеркивает надежды, что с началом войны Америка положительно отнесется к украинской освободительной борьбе...»*

Далее Бандера дополняет: *«Порабощенные Россией народы на Западе преимущественно трактуют не как полноценные и сознательные нации, которые борются за свою самостоятельную жизнь, а как этнические племена, которые являются просто пассивным объектом в руках Москвы».* И, завершая, подчеркивает: *«Порабощенный... народ может получить настоящую освобождение только собственной борьбой... не на жизнь, а на смерть... помощь посторонних сил может при этом играть... всегда только вспомогательную, а не основную роль».*

В 1951 г., понимая бесперспективность продолжающегося на Украине подпольного террора УПА, в статье «Задачи ОУН в современном мире» Бандера заявляет новую тактику — «инfiltrации» националистов в советскую реальность с целью

ее разрушения. В том числе и в особенности — в армии и других силовых структурах: *«Отдельный отрезок... солдаты советской армии, в котором нужно усилить нашу деятельность... чтобы в случае вооруженного взрыва солдат ... переходили на сторону повстанческих армий... Наш лозунг — раздел российской империи на национальные государства... здесь — раздел советской армии на национальные армии».*

Смерть Сталина, передача Хрущевым Крыма Украине, смягчение политического режима в СССР — приводят к новым расколам в украинской националистической эмиграции. В том числе, к надеждам на такое перерождение большевистской национальной политики, которое откроет широкий простор для реализации украинской самобытности.

На этом фоне в ОУН (р) происходит очередной конфликт. От нее откалывается большая группа эмигрантов во главе с Зиновием Матлою и Львом Ребетом (далее известная как ОУН-заграничная, ОУН (з)), которая отрицает воинственный нацистский радикализм Бандеры и хочет, вместе с Западом, воспользоваться результатами хрущевской «оттепели» для укрепления своих позиций.

Возмущенный Бандера в начале 1956 г. в статье «Несмотря на огромные жертвы — борьба имеет конец» разъясняет: *«Большевистская Москва... добивается систематического стирания украинской национальной субстанции... чтобы утративший свою национальную самобытность... украинский народ принял московско-коммунистическое содержание... перед всем украинским народом стоит выбор... или вести борьбу за... независимость украинской нации... не смотря ни на что, или поддаться, примириться с гибелью украинской нации и украинской культуры, спасая только физическое существование людей украинской крови, которые вместе с возможностями украинской земли должны... увеличить силу большевистской Московии».*

В 1958 г. в статье «Перспективы украинской национально-освободительной революции» Бандера возвращается к «русскому вопросу», указывая, как следует относиться к «москалям»: *«Условие полной лояльности Украине и ее освободительной борьбе стоит на первом месте. Тем москалям, которые отвечают этим условиям, необходимо обеспечить полное равноправие и полную свободу их национального развития...».* Вторые — *«Москаль не из Украины, в основном солдаты советской армии... в период принудительного пребывания их на украинской территории нужно способствовать созданию из них антибольшевистских формирований... которые должны... перейти на российские территории для активной антикоммунистической борьбы».* Третьи — туда *«зачисляем всех москалей — активных или потенциальных врагов украинской государственности. Действующие вражеские силы нужно уничтожить доступными в данной ситуации способами и методами... Генеральной задачей является убрать с территории Украины... наибольшее количество враждебно настроенных москалей, чтобы не отвлекать большие силы на содержание пленных или интернированных в трудных условиях борьбы».*

Похоже, что именно попытки исполнения этого завета Бандеры мы сегодня видим в войне «нацгвардии» на украинском Юго-Востоке...

Все послевоенные годы Бандера уделял особое внимание активности своего детища, «Антибольшевистского блока народов» (АБН). В 1959 году, в статье «Где должны сойтись дороги», Бандера вновь возвращается к теме приоритета бескомпромиссной и беспощадной национальной борьбы над всеми упованиями на освобождение от России в результате мировой войны Запада с москальским империализмом. И подчеркивает, что главным фактором этого освобождения станет война с Россией всех «угнетенных народов». Бандера пишет: *«национально-освободительная борьба угнетенных народов — это самое слабое, большое место большевистской Москвы... это как раз тот сегмент, на котором свободные и угнетенные народы могут совместными усилиями наиболее успешно сломать агрессивность московско-большевистского империализма».*

Итак, мы вправе зафиксировать основные элементы концептуальной, идеологической и политической «бандеровщины» — как своего рода «завещания» Бандеры радикальным украинским националистам.

Это:

- создание мощной организации с подпольным боевым ядром и широкой активной «политически сознательной» периферией массовой поддержки; консолидация вокруг концепта и идеологии этой организации всех групп украинского национализма;
- сохранение в рамках ядра организации жесткой идеологии и программы непримиримой борьбы — при использовании для вовлечения масс и поддержки мирового сообщества любых привлекательных и респектабельных «программ для внешнего употребления»;
- воинственная и окончательная непримиримость к России в любых ее проявлениях: царском, советско-большевистском, антисоветском, демократическом или тоталитарном. Центрирование деятельности организации на главной цели — уничтожении России;
- поиск любых союзников для войны с Россией и генеральная ставка в этой войне на поддержку нерусских этносов внутри России и в «советском блоке». Одновременно — недоверие к любым союзникам как временным попутчикам. Особое презрительное недоверие — к внешним «демократическим» сверхдержавным союзникам вроде США, которые всегда преследуют собственные, а не украинские цели, и всегда готовы «сдать» украинцев как разменную карту для выгодных компромиссов с Россией;
- решительная борьба со всеми группами украинских националистов, которые пытаются «смягчить» концепцию войны с Россией и российскостью, а также сделать серьезную ставку на эволюционное или революционное создание демократической Украины.

Ярослав Стецько, фактически возглавлявший ОУН (р) после убийства Бандеры

в 1959 году советским агентом Богданом Сташинским, последовательно проводил в жизнь бандеровские концепты, идеологию и политику. И в части завещанного Бандерой программного двоедушия и двоемыслия (включая либеральные «программы для внешнего употребления»). И в части недоверия к Западу и приоритета борьбы с большевизмом силами возглавляемого тем же Стецько АБН, а затем и созданной при активнейшем участии Стецько Всемирной антикоммунистической лиги (ВАКЛ). И в части воинственной ненависти к любому «москальству». Так, в Обращении созданного Стецько весной 1968 г. IV Большого Сбора ОУН (р) «антимоскальству» был посвящен специальный раздел *«Русский народ — народ-угнетатель».*

И именно на основе этих преемственно-бандеровских позиций ОУН (р) реально стал доминирующей политической силой в украинской (в особенности американской и канадской) эмиграции.

Но, тем не менее, Ярославу Стецько и его жене (и преемнице на главе Провода ОУН (р) после смерти мужа в 1986 г.) Ярославе Стецько — не удалось консолидировать под своими знаменами другие группы и организации украинских националистов. Они (в том числе при помощи собственных связей в американских, германских, британских, канадских политических кругах и спецслужбах) никогда не прерывали своих контактов со сторонниками на Украине. И создавали собственные влиятельные эмигрантские структуры. Как, например, учрежденный в 1967 г. в Нью-Йорке мельниковский «Всемирный конгресс свободных украинцев».

Соответственно, эмигрантские конфликты между украинскими националистами неизбежно транслировались на Украину. Причем при осложняющем влиянии конфессионально-территориального фактора. Бандеровцы приобретали наибольшую поддержку на Галичине где преобладало греко-католическое униатство. Мельниковцы имели основные позиции на преимущественно православной Волини. На Полесье сохранялось существенное влияние бульбовцев с их идеями преемственности «украинской независимости» от петлюровской УНР.

Все эти влияния, как мы уже обсуждали ранее, активно поддерживали участники антисоветских действий на Украине, вернувшиеся на родину после амнистий из лагерей и ссылок. И их ученики и последователи, которых — вполне по заветам Бандеры — учили двоедушию и двоемыслию, а также поощряли максимально широко и высоко внедряться в советские структуры власти и общества.

Это был контингент, который — с детства — в школе салютовал портрету Ленина, а дома становился на колени перед фотографией «вбитого большевиками» деда. И этот контингент к началу в СССР «перестройки» стал существенной частью не только украинского диссидентства, но и украинской политико-идеологической, военно-спецслужбистской, научно-образовательной элиты.

Именно этот контингент в перестройке и далее начал (опять на фоне острых конфликтов между новыми поколениями бандеровцев, мельниковцев и т.д.) концептуально, идеологически и политически оформлять и окормлять стратегию обретения «новой украинской независимости».

Юрий Бялый

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

С «уходом государства» с Дальнего Востока очередной шанс появится у местного криминалитета, а также у сепаратистов из региональной элиты. Только все эти шансы будут довольно скоро сведены к нулю нарастающей с каждым годом экономической экспансией Китая

О сепаратистских тенденциях на Дальнем Востоке

Незначительная часть наших соотечественников, поддержавшая Евромайдан и все дальнейшие преступные действия киевской хунты, восприняла трагические события на Украине как сигнал для реализации своих сепаратистских проектов в России. В предыдущей статье мы уже начали рассматривать подобные случаи на Дальнем Востоке. Продолжим этот анализ, так как речь идет об очень глубоких процессах, затрагивающих местную элиту.

Во время белоленточных акций 2011–2012 годов во многих российских регионах наметился союз между КПРФ и молодежными организациями коммунистов — с одной стороны и либеральной внесистемной оппозицией и националистами — с другой. Такой «политический расклад сил», угрожающий серьезной дестабилизацией в стране, был зафиксирован и на Дальнем Востоке.

Например, 4 февраля 2012 года в Хабаровске прошел белоленточный митинг «За честные выборы!», в котором приняли участие КПРФ, «Союз коммунистической молодежи» (СКМ), «Справедливая Россия», партия «РПР-ПАРНАС», сторонники «Гражданской платформы», местные националисты и члены учрежденной месяцами позже сепаратистской организации «Дальневосточная Альтернатива». Главные лозунги протестной акции: «Правительство Путина — в отставку!», «Фальсификаторов выборов к ответу!», «Россия без Путина!».

Обратим внимание на то, что белоленточники выстроили тогда вокруг мифа о «массовых фальсификациях на выборах» целую протестную кампанию в российских регионах. И тогда же сформировались устойчивые связи между оппозиционными партиями и движениями разной идеологической направленности и с разным видением будущего России.

Так, 23 марта 2013 года на митинге в Хабаровске, организованном КПРФ и СКМ «против повышения тарифов ЖКХ», присутствовали сторонники Дальневосточной Республики (ДВР) со своим флагом и лозунгами «Хватит кормить Чечню и Москву», «Независимость Дальнему Востоку».

Интересен комментарий 1-го секретаря СКМ Д. Нечаевой относительно наличия на «коммунистическом митинге» сепаратистской атрибутики: «...Есть один человек с плакатом за независимость Дальнего Востока. Его мы, правда, не приглашали, это не наша инициатива, но раз полиция не реагирует, то и мы не считаем нужным это делать».

То, что сотрудники правоохранительных органов не среагировали на появление на публичном мероприятии сепаратистских лозунгов, — это, конечно, очень странно. Но не менее странным является и то, что местные «комсомольцы» допускают на свои митинги членов «Дальневосточной Альтернативы», выступающих за «отделение Дальнего Востока». На самом деле, СКМ устраивает совместные акции с националистами из хабаровской региональной организации Этнополитическое объединение «Русские», заявляющими о необходимости «создать Русское национальное государство» с упорством, заслуживающим лучшего применения.

Так что местная КПРФ уже не контролирует свою молодежь? Или коммунисты хотят очередного развала страны?

О членах общественно-политического движения «Дальневосточная Альтернатива» (ДАВА), являющихся сторонниками ДВР, мы рассказывали в предыдущей статье.

При этом, необходимо подчеркнуть, что лозунги, выдвигаемые ДАВА, уже давно популярны и имеют негласную поддержку не только у местной оппозиции, но и среди части региональной управленческой элиты.

Обратим внимание на то, что один из лидеров ДАВА Д. Ковальчук не раз с большой симпатией отзывался о бывшем хабаровском губернаторе В. Ишаеве, руководившем краем с февраля 1991-го по апрель 2009 года. В дальнейшем В. Ишаев был назначен полномочным представителем Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе (ДФО), а с мая 2012-го по август 2013-го он еще и выполнял функции министра по развитию Дальнего Востока.

Так вот, Ковальчук, мечтая весной 2013 года о своих первых шагах в случае победы на губернаторских выборах, заявил в интервью буквально следующее: «Пойду за советом к Виктору Ивановичу Ишаеву. Он человек с большим управленческим опытом и стратегическим мышлением. Поэтому его совет будет очень ценен... Все самые ценные кадры из правительства края уже ушли в аппарат полномочного представителя Президента России в ДФО и Минвостокразвития».

Такая комплиментарность лидера ДАВА по отношению к «команде Ишаева», как считают некоторые эксперты, адресует к тому, что бывший губернатор Хабаровского края был в свое время сторонником ДВР. А Ковальчук является «рупором» той части дальневосточной элиты, которая поддерживает обособление региона от Москвы.

Обратимся к одной статье в газете «Хабаровский экспресс» (от 01.04.1995), написанной неким писателем-бизнесменом А. Полищуком к 75-летию «со дня рождения Дальневосточной Республики». В начале этого материала говорится о том, как органично вписалось новое «буферное» государство (ДВР, просуществовавшее с весны 1920-го по осень 1922 года) «в хозяйство стран Тихого океана» и как оно успешно развивалось. Далее, после этого пропагандистского вступления описывается уже имеющая отношение к реальности картина «деградации Дальнего Востока... за десять лет перестроечной истории России». Здесь и массовое закрытие предприятий, и рост безработицы, и миграция населения из края, и разрушение социально-экономических связей с Центром.

(Подчеркнем, что в таком бедственном положении в результате преступных «либеральных реформ» 90-х гг. оказались практически все дальние регионы России.)

Вывод автора статьи, выражающего, по мнению экспертов, интересы части региональной элиты, следующий: «Мы, дальневосточники, не нужны сегодня никому... Выход в том, чтобы сесть за круглый стол всем шести краям и областям Дальнего Востока, чтобы обсудить создание Дальневосточной республики, пока в рамках Российской Федерации. Со своим бюджетом, банком, налоговой службой, МИДом и прочее... Мы должны организовать Движение «ДВР», которое сможет объединить все наши малочисленные... партии самой разной политической ориентации».

Виктор Ишаев

(Обратим внимание на то, что часть этого плана и было реализовано весной 2012 года при создании «Дальневосточной Альтернативы».)

Рассмотрим теперь давнее интервью губернатора Хабаровского края В. Ишаева, опубликованное в газете «Известия» 29 ноября 1995 года: «В свое время я был не только активным борцом против создания Дальневосточной республики, но и ярким противником даже разговоров об этом. Весной 1992-го присутствовал у нас на заседании ассоциации экономического взаимодействия субъектов Федерации Дальнего Востока (я — председатель совета) тогдашний вице-премьер В. Махарадзе. Сказал, что правительство и президент весьма обеспокоены участившимися высказываниями официальных лиц о создании Дальневосточной республики... Главы администраций дальневосточных территорий тогда искренне ответили, что мы-де занимаемся реальной экономикой... И эта сумасбродная идея выдумана политиканствующими чиновниками... Мы дружно подписали обращение к президенту, в котором заверяли, что и не помышляем об отделении от России. Минувло три года, и я с болью... должен признать, что Москва делает всё, ...чтобы оторвать от себя регионы дальней России».

Корреспондент «Известий» спрашивает: «И выход вы видите в создании Дальневосточной республики?» На это В. Ишаев отвечает: «Пожалуй, и в этом... Сепаратизм — отделение. Мы отделяться от России не помышляем. Добиваемся одного: если центр не помогает нам развивать экономику, решать социальные проблемы, пусть не мешает».

Тогда, в конце 1995 года, Москве удалось остановить регионалистские процессы в дальневосточной элите. (На это сыграла и продолжавшаяся уже почти год война с чеченскими сепаратистами. К тому же еще были свежи воспоминания о том, как российская власть пресекла попытку создания Уральской республики Э. Росселя осенью 1993-го.)

Лишь 31 августа 2013 года в рамках «плановой замены» В. Ишаев был освобожден со всех постов. Кадровые перестановки коснулись и значительной части его команды. Однако, «политиканствующие чиновники», которым по-прежнему близка идея создания ДВР, а также обсуживающие этих управленцев эксперты еще занимают в дальневосточном регионе серьезные позиции. И эти позиции позволяют им оказывать влияние на общественное мнение.

Рассмотрим, к примеру, деятельность завкафедрой философии и культурологии

Тихоокеанского государственного университета, профессора и политолога Л. Бляхера. Весной 2014 года этот яркий представитель «ишаевской элиты» начал вести по хабаровскому телевидению еженедельную передачу, содержащую в себе неприкрытую пропаганду обособленческих идей. Логика построения телепередачи «История Дальнего Востока с Леонидом Бляхером» основана на достаточно спекулятивной интерпретации жизни российской провинции в постсоветское время, а также на противопоставлении «москвичей» и «дальневосточников». Вот основные тезисы одного из выступлений политолога:

Тезис № 1. В 1990-е и даже в начале 2000-х в регионе «сложились устойчивые виды деятельности (малые частные предприятия), которые кормили население».

(При этом, ведущий «забывает» рассказать про разгул криминального капитализма в России в «лихие 90-е». И Приморье здесь не было исключением. Более того, на июнь 2014 года уровень преступности в ДФО остается почти в два раза выше общероссийского. Так что, бандиты в 90-е были уж точно сыты, если, конечно, оставались живы.)

Тезис № 2. С 2008 года на Дальний Восток вместе с «федеральными ресурсами потекли толпы контролеров и нахлебников». «Дальневосточники вытесняются из экономики... и начинают покидать регион... Москвичи скупили всё, выделяемые бюджетные деньги осваивают они же, т.е. госкорпорации».

(Как-то странно, что конец «эпохи местного благоденствия» маркируется введением ограничений на ввоз в Россию поддерживаемых иномарок. То есть, ударом по сильно криминализованному «теневому бизнесу» приграничных регионов. Именно тогда эксперты обратили внимание на специальное разжигание в дальневосточном регионе сепаратистских настроений сторонниками ДВР, участвовавшими потом в создании общественного движения ТИГР. На самом деле, стагнация местной экономики и миграция трудовых ресурсов «на запад» начались еще в 90-е годы. И достаточно скромные федеральные ресурсы, специфически осваиваемые, в том числе и местной криминальной элитой, эту тенденцию переломить так и не смогли. По различным оценкам, с 1989-го по 2012 год население субъектов ДФО сократилось более, чем на 20%.)

Тезис № 3. Если «федеральные деньги просто исчезнут, ...то исчезнут и контролеры [из Центра] и тогда появится шанс у [местного] предпринимательства... Выжить придется самостоятельно... Уход государства почти никак не скажется на жизни основной массы людей... Бизнес переориентируется на страны АТР».

С «уходом государства» с Дальнего Востока очередной шанс действительно появится у местного криминалитета, уже сильно интегрированного в экономику и политику, а также у сепаратистов из региональной элиты. Только все эти шансы будут довольно скоро сведены к нулю нарастающей с каждым годом экономической экспансией Китая. И здесь не поможет создание «буферного государства» ДВР, за что агитируют в своих интервью политолог Л. Бляхер и другие представители «ишаевской элиты».

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Артхаус артхаусу рознь: есть картины талантливых режиссеров, есть менее удачные работы. Но есть и не артхаус вовсе, а откровенная чернуха, поделки, выдаваемые за «настоящее искусство»

Тупик

С 19 по 29 июня 2014 года в Москве проходил 36-й Московский международный кинофестиваль (ММКФ). Главный приз фестиваля получил японский фильм «Мой мужчина» режиссера Кадзуеси Кумакири. «Золотого Св. Георгия» создателям картины вручил председатель жюри, режиссер Глеб Панфилов.

Лучшим режиссером ММКФ стала Валерия Гай Германика. Она получила «Серебряного Св. Георгия» за фильм «Да и Да». Лучшим фильмом ленту Валерии Гай Германики «Да и Да» назвало жюри Федерации международной прессы. Картина также получила приз газеты «Коммерсант», а сайт газеты «Ведомости» назвал ее «самым живым фильмом фестиваля».

Фильм повествует о любви молодой школьной учительницы к алкоголику-художнику. Сюжет слагают сцены секса, мат и стакан с мочой, который выпивает главный герой. В интервью газете «Метро» исполнитель главной мужской роли, актер Александр Горчилин, заявил: «Наконец-то я снимаюсь в настоящем искусстве, а не в ширпотребе, как «Папины дочка», от которого люди деградируют».

Сама Гай Германика в своем интервью говорит, что не хочет никого эпатировать: «Так просто получилось, что у меня такой авторский позыв». А вообще она снимает кино о человеческих отношениях, о потере диалога между поколениями и о любви.

Фильм Гай Германики снят в набирающем популярность в России стиле артхаус (от англ. *Art house*, буквально «дом искусств»). Артхаус противопоставляется массовому кино, мейнстриму (от англ. *Mainstream* — основное направление, главная линия) — фильмам для массового зрителя, целью которых является получение прибыли, а характерной чертой — зрелищность.

Артхаусом еще называют авторские фестивальные фильмы. Но четкое определение авторскому кино дать трудно. По словам кинопрокатчика Сэма Клебанава, «это кино, где определяющей оказывается фигура автора, который создает свой мир, пытается говорить своим языком и относиться к тому, что он делает, как к произведению искусства. Оно может и не получиться: артхаус — это не всегда знак качества. Это просто указание на то, что люди пытались как-то по-особенному сказать о чем-то важном».

Действительно, артхаус артхаусу рознь: есть картины талантливых режиссеров, есть менее удачные работы. Но есть и не артхаус вовсе, а откровенная чернуха, поделки, выдаваемые за «настоящее искусство». Часть критиков и кинокритиков восторгаются столь смелыми творениями, а обычного зрителя — тошнит. Но зрителю настойчиво намекают, что артхаус — кино для избранных, а кто его не понимает — тот не интеллект.

Эмиль Разлогов (российский киновед и культуролог): «В искусстве работает один закон — чем меньше людей понимают это искусство, тем выше художественное совершенство этого произведения».

Если сравнить современные отечественные фильмы с работами талантливых режиссеров XX века, то между ними видна пропасть. Так в фильмах шведского режиссера Ингмара Бергмана герои ищут смысл жизни, побеждают страх смерти, страдают от того, что сомневаются в Боге. Судьбы героинь немецкого режиссера Райнера Вернера Фасбиндера в сюжетах его фильмов переплетаются с судьбой его родной страны — Германии. А вот в картинах современных российских «творцов» можно наблюдать лишь бессмысленность, безсходность, тягостность жизни как бесконечной каторги.

Традиция снимать в России кино с сюжетами полными безсходности началась еще в перестроечное время. Тогда на экраны выходили фильмы, ставившие под вопрос идеалы советской эпохи: «Маленькая Вера», «Интердевочка». Были фильмы и с более глубоким и мрачным подтекстом: «Прикосновение», «Прогулка по эшафоту», которые представляли мир как средоточие зла. Зрителю навязывалась мысль, что мир создан злым демиургом, а смерть — избавление от тягостного бытия.

Идеалы коммунизма были развенчаны, а мечта о построении прекрасного, справедливого общества признана недостижимой. Альтернативы, новой мечты предложено не было. И противвесом идеи светлого будущего стала идея безсходности.

После распада страны прошло уже больше 20 лет, а картины в стиле российского артхауса так и остались беспросветны.

В феврале 2014 года в городе Челябинске состоялся второй Всероссийский фестиваль авторского кино «Полный артхаус» (первый фестиваль прошел в январе 2013 года).

Интернет-портал Челябинска «74.ru»: «Полный артхаус» сделал вторую попытку прорубить для челябинского зрителя окно в кинематографическую Россию».

Информационное издание «Актуально»: «Особый интерес у челябинцев вызывали картины «Московские сумерки», «Географ глобус пропил», «Иуда», «Трудно быть богом». На остальных фильмах большого потока зрителей не было, залы были заполнены лишь наполвину».

Почему же челябинцы так неохотно восприняли аж вторую попытку расширить их кинематографический кругозор?

Прочитав выступление актера Андрея Мерзликина на закрытии фестиваля:

Эмблема фестиваля «Полный артхаус»

«Только из уважения, из желания преобразиться и как-то расти, образовываться, преодолевая себя, смотришь эти картины. При этом ты имеешь право не соглашаться с автором или согласиться, но с какими-то оговорками. Право свободного гражданина не смотреть это кино, тогда он смотрит чаще всего то, что ему предлагают, разовое кино. Я и сам его смотрю. Но любое разовое питание — как фастфуд: день закончился, и мы ничего о нем не помним. А наш духовный голод все-таки требует питания, которое бы долго переваривалось. Как правило, это очень сложные продукты, связанные со сложной драматургией, которая бы пускала в нас корни, ростки, и со временем даже дающая плоды. Именно они позволяют нам ощутить себя как личность, которая преобразилась».

То есть снова посылают зрителю — хочешь развиваться как личность — сиди в кинозале и преодолевай «сложность» и тошноту.

Вот и стараются «мастера» российского артхауса всю эту «тремучую смесь» стереотипов, жалкое подражание западным образцам, эпатаж, безыдейность и чернуха, а на самом деле цветущую пошлость, представить как российский артхаус.

Фестиваль «Полный артхаус» впечатляет не только своим презрительным и провокационным названием, но и содержанием картин. Первый фестиваль, в 2013 году открывал фильм Ренаты Литвиновой «Последняя сказка Риты». К героине фильма смерть приходит в образе красивой женщины с бокалом шампанского, чтобы забрать ее из несовершенного мира, полного страданий.

Первым фильмом, показанным на фестивале 2014 года, стала драма о смерти: «Девушка и смерть» нидерландского режиссера Йоса Стеллинга. Название фильма совпадает с названием известного стихотворения Горького. Но если у Горького любовь побеждает смерть (помните знаменитое: «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гете (любовь побеждает смерть)), то у Стеллинга всё наоборот. Фильм пропитан смертью и наполнен ее символами. В качестве основной музыкальной темы звучит похоронный марш Шопена. В центре сюжета — история трагической любви молодого русского врача Николая и немки Элизы, содержанки богатого графа. А в начале фильма сводница (героиня Ренаты Литвиновой) предупреждает Николая: «Любовь — она же всё разрушает, любовь — это же обман».

Официально же фестиваль 2014 года открыла картина Киры Муратовой «Вечное возвращение». Фильм состоит из множества следующих друг за другом одинаковых эпизодов, в которых играют разные актеры на фоне разных же декораций. Сюжет подчеркнута приземлен: герой не может выбрать между женой и любовницей и просит у бывшей однокурсницы совета. Сюжет фильма — аллюзия «Идеи Вечного возвращения у Ницше» — возможность повторения любого явления бесчисленное количество раз. Но «Вечное возвращение» — не единственная отсылка к Ницше. Повторяющиеся эпизоды — это кинопробы, рабочий материал. Режиссер задумал

картину, но умер, не успев ее закончить, — явная аллюзия на ницшевскую «смерть Бога». Вот и бегут покинутые творцом создания по бессмысленному кругу тоскливой обыденности. В одной из сцен герой говорит: «Жизнь не коротка, но ужасна и конечна».

Гран-при фестиваля — приз публики — получила лента Алены Званцовой «Московские сумерки». Здесь тема смерти вновь основная. Душа умершего главного героя не может попасть ни в рай, ни в ад и вынуждена скитаться по земле призраком, чтобы попытаться исправить сделанные при жизни ошибки.

Естественно, на фестивале не обошлось без темы нетрадиционных отношений, поданной в романтическом аспекте. В драме «Зимний путь» режиссеров Сергея Тарамаева и Любови Львовой главные герои — студент консерватории Эрик и бездомный гопник Леха, между которыми вспыхивают «нетрадиционные» чувства. Министерство культуры РФ сначала запретило прокат картины в России за пропаганду гомосексуализма, однако позже изменило свое решение. В последний момент петербургский киноцентр «Родина» и Киноцентр в Москве картину из проката сняли.

Кинообозреватели запрет не поддержали: обозреватель Максим Сухагузов называет картину «драмой о невозможности любви» и пишет на сайте vozduh.afisha.ru: «Это крайне целомудренное кино без единого намека на откровенные сцены (только пара «скромных» поцелуев), всё запертое (кроме мата) тут прячется где-то за кадром, не вмешиваясь в основной лейтмотив».

Да, это вам не «замшелая» невозможность любви каких-нибудь Ромео и Джульетты. Мужские поцелуи и мат — вот как рассказывают о любви современному зрителю!

Черты народного характера критически рассматриваются в социальной драме «Долгая счастливая жизнь» Бориса Хлебникова. Александр, молодой руководитель фермерского хозяйства, взял ссуду и дал людям из маленького поселка работу. Землю хозяйства скупает инвестор, но сельчане не хотят терять заработок, они просят Александра бороться, обещая поддержку. Однако Александр остается один и без поддержки сельчан. Один из сельчан говорит ему: «Ты уезжай уже. Не нужно было всех слушать. Ну дурье мы, дурное дурье все». Но Александр не отступает, хотя его бунт уже безнадежен. Финал трагичен: «долгая счастливая жизнь» осталась лишь в мечтах.

О каждом из фильмов в отдельности и его ценности можно спорить. Но если представить зрителя, который посмотрит подряд все фильмы фестивалей «Полный артхаус», то станет понятно, что он увидит: поставленные под сомнение любовь, поиск социальной справедливости, красоту народной культуры... Мастера кино, загнав зрителя в тупик, убеждают его на разные голоса в том, что жизнь человеческая не содержит в себе на самом деле ничего, кроме унылой безсходности. И что альтернатива этой безсходности — глупой, унылой, пошлой — является только смерть.

Ирина Юрина